

«Почему мы горим?»

– изучение статей, опубликованных в газете «Аргументы и Факты» и в aif.ru летом 2010 года методом «критического дискурс-анализа».

Сари Кенсси
Университет г. Тампере
Институт современных языков, переводоведения и литературоведения
Русский язык и культура
Дипломная работа
Весна 2014

Tampereen yliopisto
Venäjän kieli ja kulttuuri
Kieli-, käännös- ja kirjallisuustieteiden yksikkö

KÖNSSI, SARI: «Počemu my gorim?» – isučenie statej, opublikovannyh v gazete «Argumenty i Fakty» i v aif.ru letom 2010 goda metodom «kritičeskogo diskurs-analiza. «Miksi me palamme?» – «Argumenty i Fakty» lehdessä ja aif.ru - sivustolla kesällä 2010 julkaistujen artikkelien tutkimus kriittisen diskurssianalyysin näkökulmasta.

Pro gradu -tutkielma, 66 sivua

Kevät 2014

Tässä tutkimuksessa tarkastellaan kolmen kuukauden ajanjaksolla (1.7- 30.9.2010) julkaistuja metsäpaloaiheisia lehtiartikkeleita diskurssianalyysin keinoin. Aineisto koostuu Argumenty i Fakty («AiF») lehden artikkeleista sekä aif.ru sivuston julkaisemista uutisista. Tutkielman metodina toimii Norman Faircloughin ajatuksiin perustuva kriittinen diskurssianalyysi. Diskurssianalyysin kohteeksi on valittu kaikki ne artikkelit, jotka käsittelevät metsäpaloja. Analyysin kohteena oli yhteensä 51 artikkelia.

Analyysin avulla tarkastellaan, kuinka «AiF» kirjoittaa Venäjällä riehuvista metsäpaloista. Tutkimuksessa kiinnitetään huomiota siihen, millä tavalla metsäpaloista puhutaan, mitkä tahot osallistuvat diskurssien tuottamiseen ja miksi juuri kyseiset diskurssit nousevat esiin. Samalla huomio kiinnittyy siihen, kuinka luonto nähdään kussakin diskurssissa – onhan luonnolla varsin keskeinen asema metsäpaloissa. Teoreettisena viitekehyksenä toimii ekokritiikki, joka esitellään omana lukunaan.

Tutkimuksen pääasiallinen tarkoitus on selvittää, mitkä diskurssit nousevat keskeisiksi ja mitkä ovat diskurssien ominaispiirteet. Päädiskursseiksi työssä nousevat seuraavat neljä diskurssia: syyllisyysdiskurssi, luontodiskurssi, talousdiskurssi ja terveysdiskurssi.

Oman haasteen diskurssien määrittämiselle asettaa se, että ne esiintyvät teksteissä varsin hajanaisesti ja toisiinsa kietoutuneina. Yksi diskurssien ominaispiirteistä onkin juuri se, että jokainen diskurssi sisältää elementtejä toisesta diskurssista. Tutkimus osoittaa, että diskursseilla on historiallinen luonne ja usein tietyt teemat ovat ideologisoituneet siten, että ne yhdistyvät automaattisesti tiettyyn asiaan tai tapahtumaan (luonnonkatastrofi vrt. ilmastonmuutos).

Työn kannalta oleellista on selvittää, mitkä tahot osallistuvat tuottamaan diskursseja, sillä se vaikuttaa osaltaan siihen, millaiseksi diskurssit muodostuvat. Useimmiten osallistujat eivät itse suoranaisesti osallistu tekstin tuottamiseen, vaan heitä siteerataan toisen lähteen kautta. Tyypillistä on myös se, että aina ei kerrota lähteen alkuperää, vaan viittaus on kovin epämääräinen (tutkijoiden mukaan, tutkimuksen mukaan jne.). Samalla artikkelit peilaavat erilaisia arvomaailmoja ja historiallisia tapahtumia, joiden varaan argumentointi perustuu (viholliskuva, uskonto, moraali).

Tutkimus osoittaa yllättäen, että luontokysymykset ovat kovin marginaaliset aineistossamme. Pääpaino kohdistuu syyllisten etsimiseen ja luonnon hyvinvointi itsessään jää taka-alalle. Luontokysymyksiä käsitellään teksteissä pääasiallisesti ohimennen ja vain muutamassa artikkelissa palojen seurauksia pohditaan tarkemmin.

Avainsanat: diskurssianalyysi, ekokritiikki, metsäpalot

Содержание

1. ВВЕДЕНИЕ.....	1
2. ДИСКУРС-АНАЛИЗ	4
2.1 Дискурс-анализ и понятие «дискурс»	4
2.2. Критический дискурс-анализ	7
2.2.1 Текст	10
2.2.2 Дискурсивная практика.....	11
2.2.3 Социальная практика	12
3. ЭКОКРИТИКА	14
4. АНАЛИЗ МАТЕРИАЛА	17
4.1 Этический дискурс вины	19
4.2 Экологический дискурс	32
4.3 Экономический дискурс	37
4.4 Дискурс о здоровье	42
5. ВЫВОДЫ.....	47
5.1 Особенности дискурсов.....	47
5.2 Действующие лица	53
6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ	58
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ	61

1. ВВЕДЕНИЕ

Страшные лесные и торфяные пожары, бушевавшие на всей территории России летом 2010 года, получили широкий резонанс в новостях как в России, так и за рубежом. Местами видимость в покрытых дымом районах страны была практически нулевая, а жизнь в таких областях стала поистине невыносимой. В результате пожаров одни люди остались без крова, другие даже потеряли близких. Помимо неудобств, вызванных задымлением, уже одни только рекордно высокие температуры во многом усложняли жизнь. Многие страны рекомендовали своим гражданам воздержаться от поездок в Москву и другие российские регионы, охваченные пожарами. Лесные пожары 2010 года занимали такое видное и значительное место в российском обществе, что эта тема получила широкое освещение в СМИ. Благодаря прессе, тема лесных пожаров получила широкий общественный резонанс. Пожалуй, ни один из жителей России не остался равнодушным к этой проблеме, независимо от того, бушевала стихия в его регионе или где-то далеко. Люди обсуждали эту тему и на работе и дома. Поэтому нам интересно изучить, какие виды дискурса были актуальны в дискуссиях на эту тему летом 2010.

По нашему мнению, тема лесных пожаров 2010 года в публицистическом дискурсе является чрезвычайно актуальной и наболевшей, и при этом еще мало исследованной, что и привлекло наше внимание к данной теме. В 2010 г. пожароопасный сезон начался также на месяц раньше обычного срока. Сухая жаркая погода, высокая температура - 30 градусов и выше - удерживалась с середины апреля до второй декады августа. Интерес к данной теме продиктован также изменениями в обществе, произошедшими в течение последних лет. Новое законодательство ликвидировало государственную лесную охрану и назначило ответственными за предотвращение лесных пожаров арендаторов лесов и региональные органы власти. Многие критикуют Лесной кодекс, который вступил в силу 1 января 2007, и считают, что арендаторы не справляются со своей новой задачей. Согласно статье 19 Лесного кодекса РФ, на лиц, использующих леса, то - есть арендаторов лесных участков, возложено осуществление мероприятий по охране, защите и воспроизводству лесов. В соответствии со статьей 53 Лесного кодекса РФ, арендатор осуществляет

противопожарное обустройство лесов. До 2007 года за пожарную безопасность в лесах отвечала единая структура — Гослесохрана, а также много других работников лесного хозяйства. Однако с принятием в 2006 году нового Лесного кодекса (вступил в силу в 2007 году) Гослесохрану упразднили, а ее функции распределили между региональными властями и частными арендаторами - по большей части чиновниками, которые заняты в основном другими работами. После лесных пожаров 2010 года в Лесной кодекс были внесены изменения.

Автору данной работы самому случилось провести это лето в России и оказаться в центре событий. Одной из самых злободневных тем лета 2010 в России было обсуждение вопросов, например, о том, кто виноват в лесных пожарах, кто будет возмещать ущерб от пожаров, можно ли было избежать их и что делать, чтобы быть готовыми к борьбе с возможными лесными пожарами в будущем. Мы считаем, что данные темы освещаются также в новостях, которые мы будем исследовать.

Цель этой работы - рассмотреть, как тема лесных пожаров раскрывается СМИ. Основная задача нашей работы – найти в частном дискурсе газетных статей различные конкретные виды дискурса о лесных пожарах: нам интересно именно то, какие виды дискурса были актуальны в дискуссиях. Предметом исследования стал следующий вопрос: как дискурсы построили в статьях летом 2010 года «Аргументы и Факты» («АиФ») в статьях и в своих микроблогах aif.ru (с июля по сентябрь), посвященных теме лесных пожаров. Наша цель – найти в статьях и веб-сайтах, посвященных природным пожарам, доминирующие дискурсы. Мы стараемся выяснить, как говорят о лесных пожарах, какие стороны участвуют в построении дискурсов и почему именно эти дискурсы стали доминирующими.

В качестве метода исследования мы используем метод критического дискурс-анализа. Средства массовой информации (сокращенно СМИ) уже давно влияют на нашу жизнь, и обойтись без них стало практически невозможно. Многие смотрят разнообразные ТВ-программы и читают различные газеты и журналы, которые потом обсуждают с друзьями и другими людьми, например, на работе. На данных утверждениях основывается

критический дискурс-анализ, метод которого автор определит в главе 2. В 3-ей главе мы рассмотрим тему лесных пожаров с позиций экокритики – направления, которое изучает отношения между человеком и природой.

Сначала мы постараемся определить важнейшие понятия дискурс-анализа, после чего мы обратимся к глубокому изучению его методов и приступим непосредственно к анализу материала с помощью метода критического дискурс-анализа. Эмпирическая база нашей работы состоит из статей, собранных из газеты «АиФ» и статей ее веб-сайта aif.ru. Наш анализ не содержит визуально-графических средств, потому мы хотим сконцентрироваться именно на факторе эффективности языкового выражения. Методом исследования данного материала является трехмерная модель критического дискурс-анализа, разработанного Норманном Феркло (Norman Fairclough). Среди множества подходов нами был выбран именно критический дискурс-анализ, разработанный в рамках критической лингвистики и включающий в себя теории и методы эмпирического исследования отношений между дискурсом, с одной стороны, и социальным и культурным развитием - с другой. Этот метод в нашей работе будет применен к анализу статей, опубликованных в газетах «АиФ» и в Интернете в сайте aif.ru в течение трех месяцев (июля, августа и сентября) 2010 года. Также с помощью экокритики мы стараемся выяснить, как природа представлена в нашем материале.

2. ДИСКУРС-АНАЛИЗ

В этой главе мы, в первую очередь, поясним понятие «дискурс» и коротко перечислим основные положения теории, положенной в основу нашего исследования. Поскольку дискурс-анализ по характеру является многомерным, нам необходимо определить разные тенденции дискурс-анализа и ключевые термины, которыми мы будем пользоваться.

2.1 Дискурс-анализ и понятие «дискурс»

Термин «дискурс» в моде уже несколько лет, но в научных текстах и дискуссиях его используют произвольно без точного определения. Свое теоретическое значение термин получил в 1960-х — 1970-х годах. Изучению дискурса посвящено множество исследований, авторы которых трактуют это явление в различных научных парадигмах. Таким образом, можно сделать вывод, что понятийный диапазон термина «дискурс» является широким. Дискурс-анализ можно характеризовать не как гармоничный метод исследования, а, напротив, как многомерную теоретическую модель: дискурс-анализ позволяет рассматривать вопрос с разных точек зрения. Дискурс-анализ лучше стоит понимать как гибкую теоретическую рамку, внутри которой можно использовать разные методы и выбирать разные подходы. (см. Fairclough 1997: 31.) Сложность состоит иногда в том, что дискурсы обычно не сразу видны в текстах, потому что дискурсы существуют в текстах разрозненно, и исследователям надо научиться искать их. Поэтому в своем анализе дискурса исследователь пытается найти в тексте многообразие. (Jokinen et al. 2004: 50.) Например, в одном предложении можно найти признаки многих дискурсов. Дискурс можно охарактеризовать как закономерность, обнаруженную в системе (Jokinen, Juhila 1991: 11,24).

Поскольку по характеру дискурс-анализ является многомерным, существует множество различных толкований и определений данного понятия. Многие исследователи в разных отраслях наук используют этот метод в своих исследованиях. Определение дискурса

является дискуссионным, и этот феномен как категория коммуникации понимается учеными по-разному. Исследователи предлагают различные определения понятия дискурса, и поэтому даже общее понимание этого метода не является однозначным.

Можно сказать, что дискурс-анализ является исследованием, где детально анализируется то, как социальная реальность создается в разных социальных практиках. (Jokinen et al. 1999: 9-10) Задачей дискурс-анализа является исследование описаний человека и анализ того, что люди делают с этими описаниями (Jokinen et al. 1999: 67).

По словам Йокинен (1993: 17-18) нам стоит характеризовать дискурс анализ не как одномерный метод исследования, а, напротив, как многомерную теоретическую модель, которая позволяет нам использовать разные методы и выбирать разные подходы. Эта теоретическая модель состоит из следующих элементов:

1. Предположение о том, что в основе критического дискурс-анализа лежат языковые процессы и их продукция, через которые строится социальная реальность;
2. Предположение о том, что существует много параллельных и состоящих систем знаков;
3. Предположение о том, что действия всегда связаны с контекстом;
4. Предположение о том, что субъекты прикрепляются к системе значений;
5. Предположение о том, что употребление языка имеет социальные последствия.

Само слово «дискурс», заимствованное во многие языки через французский язык (discours), произошло от латинского. Во французском языке слово имеет по крайней мере два значения: 1. речь и 2. дискурс. В латинском языке слово имеет такие значения, как: 1. расхождение, и 2. движение туда и сюда (см., например, Pietikäinen 2009: 23). Дискурс-анализ представляет собой один из качественных методов исследования (Jokinen et al. 1999: 9). Дискурс-анализ применяется как на общем уровне, так и в сопряжении с другими научными дисциплинами: риторический анализ, (например, Billig); критический анализ (например, Fairclough, Potter и Wetherell). Иными словами, в дискурс-анализе существуют две основные традиции. В первой из них исследователи обращают внимание на различные

коммуникативные ситуации и на то, как в этих речевых ситуациях отражается действительность. Вторая традиция в дискурс-анализе чаще всего обозначается как критический дискурс-анализ. Наряду с лингвистами, дискурс как предмет исследования интересует также социологов, которые считают, что дискурс – это система знаков, набор способов, с помощью которых структурируется информация. Дискурс в понимании лингвистов – это именно устная и письменная речь, в то время как для социологов это более теоретическое понятие, их интересует то, как дискурс возникает, и как в рамках дискурсов передается информация. Большое влияние на дискурс-анализ оказывали социолингвистика, этнография, лингвистическая антропология и визуальное исследование. Хотя дискурс-анализ возможно применять во всех данных областях, его нельзя использовать отдельно от его теоретической и методологической базы. (Sajavaara, Piirainen-Marsh 2000: 133-135.) В каждой научной области, использующей эти понятия, имеется свой специфический подход. Поэтому одна из задач исследователя, использующего этот метод - определить данный термин и найти свое место в «джунглях» дискурсов. (Pietikäinen 2009: 22; Jokinen et al. 1993: 17.)

Предпосылкой для исследования поставленных вопросов станет предположение о том, что язык не представляет реальность «как она есть», а язык используется для построения социальной реальности. Исследование дискурса обозначает то, что речь всегда исследуется в практике и то, что речевой акт является социальным действием. Язык рассматривается как социальное действие и как ресурс, создающий действительность. Его можно использовать разными способами, получая разные результаты. Один подход предполагает взаимосвязь функций дискурса с функциями языка. Другими словами, можно сказать, что дискурс имеет ту же самую функцию, что и язык: он определяет то, что существует (репрезентация), и рассказывает, кто мы (идентичность), а также классифицирует языковые и иные ресурсы. Сила дискурса в том, что он умеет описывать мир вокруг нас и одновременно также создавать (конструировать) его. (Pietikäinen 2009: 28, 51-53.) Общей для всех дискурс-аналитических подходов является также мысль, что с помощью языка строят социальные идентичности, социальные отношения системы информации и верования (Fairclough 1997: 77).

В своей работе Феркло (см., напр., Fairclough 1997) определяет дискурс как «социальную практику». Использование языка и знаков – это такой вид деятельности, который варьируется в зависимости от исторических и социальных условий. Йокинен, Юхила и Суонинен понимают разные виды дискурса как относительно целостные, построенные в соответствии с определенными правилами, системы значений, которые формируются в социальной практике и одновременно участвуют в построении социальной действительности. Система значений не обязательно представляет собой объединение слов и предложений в систему. Система значений может быть обнаружена и на невербальном уровне. В дискурс-анализе изучаются не сам по себе дискурс и репертуар его средств, но именно то, как они актуализированы в социальной практике. Социальная практика – это основа формирования и субъекта, и социального объекта. Все социальные практики, формирующие затем и социальные структуры, не могут происходить «где угодно», они упорядочены в пространстве и во времени, будучи привязанными к определенному контексту. (Гидденс 2003: 15-17.)

Можно сделать следующий вывод, демонстрирующий характер дискурса: существует не одно определение дискурса и в разных отраслях наук, и даже в рамках одной науки дискурс определяется по-разному. Мы понимаем дискурс как коммуникативное событие, но в узком значении слова – это письменный продукт коммуникативного действия. Кроме того, дискурс можно понимать и как беседу или дискуссию.

В следующем разделе мы подробнее рассмотрим, каким является понимание критического дискурс-анализа у Нормана Фэркло.

2.2. Критический дискурс-анализ

Наряду с теорией дискурс-анализа развивался так называемый критический дискурс-анализ (в дальнейшем КДА). Слово *критический* указывает на социальную практику. Одним из известных теоретиков критического дискурс-анализа является Норман Феркло, трехмерная модель которого будет использована в нашей работе при анализе статей. Он определяет в своем труде «*Media discourse*» слово «критический» следующим образом

(Перевод наш – С.К.): «Критичность подхода обозначает стремление учитывать то, что социальная практика, в частности прагматика речевого акта, связаны причинно-следственными отношениями, которые мы в обычных условиях совсем не замечаем» (Fairclough 1997: 75).

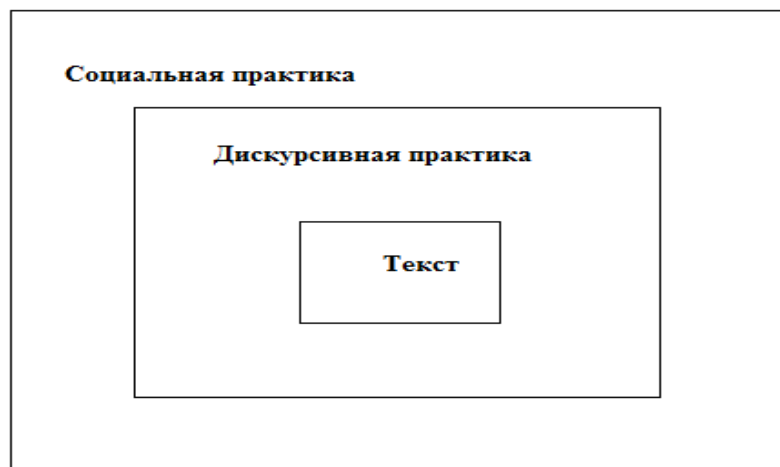
Язык – одно из неотъемлемых орудий власти (те, которые обладают ораторским талантом, властны над другими). Критические подходы отличаются от некритических подходов тем, что они не только описывают дискурсивную практику, но и стремятся показать, как отношения власти и господствующая идеология формируют дискурсы. Критический подход дает возможность рассмотреть влияние дискурсов на социальные отношения, идентичности, информационные системы и общую систему убеждений (Fairclough 1997: 75).

Понятие «дискурса» относится у Фэркло, во-первых, к использованию языка, т. е. дискурс – социальная практика. Во-вторых, дискурс рассматривается как разновидность языка, используемая в пределах определенной области, а, в-третьих, дискурс используется в значении способа говорения. (Йоргенсен, Филлипс 2008: 108.)

Цель КДА – способствовать социальным изменениям, а также более равномерному распределению власти в коммуникативных процессах и в обществе в целом. Цель этих отношений – добиться изменений общества к лучшему (Йоргенсен, Филлипс 2008; Pietikäinen 2000: 193,199.) Цель критического дискурс-анализа – предложить некий особый метод исследования текстов, перспективу теоретизации, анализа и практического применения во всей области исследования. На наш взгляд, критический дискурс-анализ Фэркло направлен именно на особенности исследования языка СМИ, потому что КДА рассматривает не только языковые свойства, но обращает внимание также и на окружающий общественный контекст. Критический дискурс-анализ анализирует взаимоотношения между текстом, дискурсивной практикой и социальной практикой. В качестве примера этого можно назвать трехмерную модель Фэркло (см. рисунок 1), которая демонстрирует принцип критического дискурс-анализа. КДА требует понимания

дискурса. Феркло разработал свою трехмерную модель дискурс-анализа, в которой он попытался объединить лингвистическое и социологическое понимание предмета. Все три уровня КДА следует рассматривать в контексте речевого акта. (Fairclough 1992: 73.)

Рисунок 1.

Трехмерная модель Феркло для критического дискурс-анализа (Йоргенсен, Филлипс 2008: 121).

КДА – это не просто дискурс-анализ, в теории которого действительность строится только согласно с языковыми моделями, напротив, на язык влияют многие факторы. Дискурс зависит также от внеязыковых (материальных) факторов). Другими словами, разные уровни дискурса не являются обособленными – они взаимодействуют друг с другом. В модели Феркло каждый дискурс является одновременно текстом, частью дискурсивной практики и частью социальной практики. В КДА эти уровни тесно связаны между собой, поскольку язык не является закрытым целым, в котором какой-либо элемент может существовать отдельно от других. Цель анализа – раскрыть причинно-следственные отношения между текстом, дискурсивной практикой и социальной практикой. Каждый речевой акт, таким образом, представляет собой коммуникативное событие, состоящее из трех элементов (представленные нами ниже):

- текста (речь, письмо, визуальное изображение или сочетание);
- дискурсивной практики (включающей в себя воспроизводство и восприятие текстов, связь с другими текстами);
- и социальной практики (социальный контекст, функционирование социальной жизни; т.е. широкий социокультурный контекст, в котором происходит коммуникативное событие). (Йоргенсен, Филлипс 2008: 144-162.)

2.2.1 Текст

Феркло считает текстом в первую очередь непосредственно устную и письменную речь, но это не значит, что другие неязыковые образования не могут быть текстом. Он добавляет, что в качестве текстов могут расцениваться также и другие семиотические формы, что привносит трудности в применение дискурс-анализа. В письменной речи таким элементами являются, например, рисунки и диаграммы, а также графическая структура всей страницы. В телепрограммах, в свою очередь, семиотическими элементами являются, например, картинки, музыка и шумовые эффекты. (Fairclough 1997: 78–79; 1995: 4.)

Мы можем исследовать текст на уровне слов и предложений. Наряду с этими уровнями есть также интерес к исследованию единиц текста, которые шире предложения (речь, интервью, фрагмент текста). (Fairclough 1997: 79.) На этой стадии исследования обычно рассматривают выбор слов, метафоры, процесс и участников коммуникации. Кроме того, в центре внимания находятся контроль над взаимовлиянием, стратегии аргументации и структура текста. Даже изучение того, что не присутствует в текстах, может в какой-то степени стать настолько же важным, как и изучение того, что в тексте присутствует. (Pietikäinen 2000: 209.) Важно принять во внимание то, что наша культура и окружающая среда влияют на речевой акт. Когда мы используем наш язык, мы присваиваем значения объектам, о которых мы говорим или пишем. Нам нелегко заметить конструктивность нашей культуры. Те слова, которые на первый взгляд могут показаться нейтральными, на самом деле могут содержать различные коннотации (положительный или отрицательные). Все же не предполагается, что действительность строится согласно только языковым моделям. (Fairclough 1997: 79-81; Jokinen et al. 1993: 21.)

Анализ текста и дискурсивной практики является взаимосвязанным. Нельзя говорить о лингвистических особенностях текста без намека на дискурсивную практику. (Там же: 73; Йоргенсен, Филлипс 2008: 111.) В нашем анализе измерение текста рассматривается вместе с дискурсивной практикой, хотя мы описываем их здесь отдельно.

2.2.2 Дискурсивная практика

Дискурсивная практика действует как посредник между текстуальными и культурологическими уровнями. Таким образом, именно дискурсивная практика устанавливает связь между текстуальными и культурологическими уровнями и изменяет «характер дискурсивной практики» – то есть привычки порождать и воспринимать тексты. Дискурсивная практика занимает двухстороннюю позицию в соотношении, с одной стороны с культурой/обществом и, с другой стороны – с дискурсом, языком и текстом. Предмет анализа дискурсивной практики – то, как создается и воспринимается текст.

С позиции порождения текста можно изучать, например, условия создания текста, то, какие технологические процессы проходит текст, какие изменения он претерпевает во время этих процессов. А с позиции восприятия текста можно изучать аудиторию для того, чтобы узнать, как читатели интерпретируют текст. (Fairclough 1995: 81-85; Йоргенсен, Филлипс 2008: 111.) По словам Лассила (2010), очень немногие исследователи в области КДА делают это. Дискурсивная практика может быть по характеру конвенциональной (основанной на традиции) или креативной (порождение новых знаний при невыразимости персонального смысла, сокрытого в субъективности смыслополагающей авторской воли). Креативная дискурсивная практика смешивает разные типы жанров и дискурсов. В критическом дискурс-анализе дискурсивные практики каждого сообщества рассматриваются как своего рода сеть – Норманн Фэркло обозначает это термином дискурсивный порядок. По словам Феркло, составными частями дискурсивного порядка являются две основные категории различных дискурсивных типов – жанры и дискурсивные черты. (Fairclough 1995: 86-92.) Под словом «жанр» в этом контексте имеется в виду особое использование языка, которое составляет часть отдельной

социальной практики, например, информационные жанры (хроника, информационное сообщение, зарисовка, интервью, отчет, путевые заметки, обозрение, репортаж), аналитические жанры (корреспонденция, статья, обзор, рецензия), или художественно-публицистические (очерк, фельетон, памфлет). (Йоргенсен, Филлипс 2008: 120.)

Анализ измерения дискурсивной практики включает в себя изучение взаимоотношения дискурсов, жанров и стилей текста (Fairclough 2005: 36–37). Когда различные дискурсы и жанры артикулируются вместе в одном коммуникативном событии, возникает интертекстуальность. Отсюда следует, что с помощью интертекстуальности можно, например, изучить черты различных дискурсов. Интертекстуальный анализ видится как мост между «текстом» и «дискурсивной практикой». Когда интертекстуальность рассматривается в рамках критического дискурс-анализа, тексты анализируются с точки зрения дискурсивной практики и объектом рассмотрения становится то, как при порождении и в употреблении текстов носитель языка опирается на различные жанры и дискурсы, и на то, как каждый текст включает в себя элементы другого текста или текстов. (Fairclough 1995: 100.) В наших текстах хорошо видно, как каждый текст включает в себя элементы другого текста. В этой работе многие наши тексты основаны других текстах разных жанров. Новости построены с помощью других новостей.

2.2.3 Социальная практика

Когда мы исследуем социальную практику, нам интересно то, как дискурс распределяется и регулируется в текстах. Нам также интересно исследовать социальные и культурные отношения и структуры, которые конституируют более широкий контекст дискурсивной практики. Например, то, каким институциональным и экономическим условиям подчиняется дискурсивная практика. Объектом анализа является употребление языка в определенном контексте и отношение между языком и социальными структурами и событиями. Иными словами, основной акцент делается на взаимоотношениях дискурса, идеологии и властных отношений. (Pietikäinen 2000: 193,199.) Дискурсы имеют разные ценности в разных ситуациях, в разных пространствах и в разных временах, и властные отношения между дискурсами влияют на идеологический процесс, на формирование

новой идеологической системы. Дискурсы заключают в себе разнообразные привычки в употреблении языка. (Jokinen et al. 1993: 17-45.)

3. ЭКОКРИТИКА

Лесные пожары наносят урон экологии, экономике, а часто и человеческие жизни оказываются под угрозой. Для стран, где леса занимают большую территорию, лесные пожары являются национальной проблемой, а ущерб, наносимый реальному сектору экономики, исчисляется десятками и сотнями миллионов рублей в год. Так как это является ежегодной проблемой — она наверняка часто представлена в СМИ. Поэтому нам стоит исследовать наши материалы и с этой точки зрения. В этом нам помогает такой теоретический концепт, как экокритика.

Наше время характеризуют как тысячелетие природы и период экокритики. Это не значит, что раньше природной темы совсем не существовало в политике или в СМИ, скорее она не была первоочередной. В течение последних тридцати лет в центре внимания национальных и международных СМИ оказываются проблемы экологии: беспокойство по поводу кислотных дождей, загрязнения воды, роста народонаселения, разрушения озонового слоя и изменения климата. (Lahtinen & Lehtimäki 2008: 7; Väliverronen 1996: 10.) Интересно, что другие науки о человеке реагировали быстрее на экологические вопросы, чем литературоведение. Науки о человеке стали «зелеными» уже в 1970-ом году, а к литературе эти мысли были применены на 10 лет позже. Значительным событием для экокритики стало учреждение организации экокритиков «Ассоциация для изучения литературы и окружающей среды» (The Association for the Study of Literature and Environment - ASLE), которая была основана в 1992 году. (Lahtinen & Lehtimäki 2008:11; Glotfelty 1996 xvi-xviii; Garrard 2004: 4.)

Теория экокритики возникает и быстро набирает популярность на фоне таких довольно конкретных явлений, как глобальное потепление и как следствие его — возможный экологический кризис. Так, в тексте, написанном с позиций экокритики, зачастую открыто декларируется установка на политическую программу по защите окружающей среды, на первый план выдвигаются экологические проблемы и так называемая «зеленая» система

ценностей. (Garrard 2004: 3-6.)

Экокритика в первую очередь исследует связи между человеком и природой. Мы можем понимать экокритику как мультидисциплинарную область исследования, у которой есть связь с «зеленой» этикой и с экологическими вопросами, которые развиты в сфере философии и политической теории. (Garrard 2004: 3.) По мнению Глотфелт, экокритики и теоретики могут задать, например, такие вопросы как: «Каким образом природа представлена в этом сонете?», «Какие идеи в этой пьесе выражают экологическую мудрость?», «Каким образом грамотность повлияла на взаимоотношения человечества с окружающим миром?», «Пишут ли мужчины по-другому о природе, чем женщины?» (Glottfelty 1996: xix.) С этой точки зрения, нам интересно то, как природа представлена в наших статьях. Как природа представлена в текстах – рассматривается ли она как место гармонии и мира, где можно просто расслабиться, или какое отношение к природе характерно для исследуемых текстов.

Хотя спектр вопросов широкий, представители экокритики сходятся в одном - в том, что человеческая культура взаимосвязана с физическим миром. (Glottfelty 1996: xix). Большинство экокритиков сходятся в том, что мы уже достигли границы гармонии с окружающей средой – наступило время, когда деятельность человека отрицательно влияет на природу (Garrard 2004: 4).

С помощью экокритики можно выяснить, как природа представлена в тексте, а также каким образом в нем раскрыты экологические проблемы. Для экокритики, как и для всего дискурс-анализа, существенно, что человек и природа мыслятся в тесной взаимосвязи. Важно помнить, что человек – это часть природы, и их взаимодействие имеет большое значение для каждой из сторон. Человек зависим от природы и одновременно несет ответственность за окружающий мир и его благополучие. Все же природа всегда остается для него чем-то дополнительным, находящимся за пределами культуры. В частности, явления природы рассматриваются в конце концов как стихия, которую человек не

способен покорить. Например, в нашем материале глобальное потепление рассматривается как одна из причин, вызвавшая лесные пожары. При этом повлиять на неё человек не в силах. Такая точка зрения снимает ответственность с человека как с главного виновника лесных пожаров.

4. АНАЛИЗ МАТЕРИАЛА

В данной главе мы представим доминирующие дискурсивные черты, обнаруженные в нашем материале. По своему характеру дискуссия в прессе получилась многообразной. Поскольку из-за большого количества материала ее точный и детальный анализ в рамках нашей работы не представляется возможным, сосредоточимся на нескольких параметрах, которые, на наш взгляд, являются интересными и релевантными, учитывая принятую точку зрения. В этой работе особое внимание уделяется наиболее ярким дискурсивным особенностям текста, которые мы попытаемся определить и назвать. Наше исследование основывается на методе критического дискурс-анализа, который описан нами в главе 2, с помощью которого мы проанализируем разные статьи.

В качестве материала для анализа мы будем использовать публицистические статьи из газеты «АиФ», а также статьи ее веб-сайта. По словам самого издания «АиФ», оно является российской еженедельной общественно-политической газетой, которая интересна всем – и бизнесменам, и политикам, и служащим, и творческой интеллигенции (aif.ru.). В печатном издании газеты «АиФ» существует широкий спектр рубрик – шире, чем в Интернет-издании. Можно выделить, например, следующие основные рубрики, которые представлены почти в каждом номере: *политика, личность, новости, общество, деньги, культура, спорт, телепрограмма, на отдыхе, здоровье, шоу-бизнес, столица, в гостях у звезды + приложение «АиФ Европа»*. Кроме этих рубрик, были еще и другие. В каждом номере есть обычно такая часть, где эксперты по разным странам отвечают на вопросы читателей. В Интернет-версии «АиФ», в свою очередь, можно найти следующие рубрики: *новости, общество, политика, спорт, дача и объявления*. Длина статей варьируется от 1 до 2 страниц. Обычно к тексту прилагается фото (с изображением пожара), где горит, например, министерство, лес, дом. и т.д. Фотография может напоминать пропагандистский плакат, на котором написан лозунг или фраза-сравнение (как на войне).

Мы анализировали каждую статью как часть выпуска, в котором она опубликована. На первом этапе работы мы читали все статьи, напечатанные в газете «АиФ», после чего

рассматривали все статьи, найденные нами в Интернете. При выявлении дискурсивно значимых черт, мы приводим цитаты и указываем, какие идентичности создаются разными деятелями (участниками дискуссии). В качестве примеров в этой работе мы используем цитаты. Все графические выделения фрагментов статей – жирный шрифт, курсив, подчеркивание – все это из материалов исследования, если другого не указано. При цитировании газет, мы указываем: АиФ 1, АиФ 2 и т.д. Если цитата взята из Интернет-материала, мы приводим три слова из заголовка текста: *(Власть должна справиться.)*, *(Россия в окне)* и т.д. Объектом анализа служат все статьи, вышедшие в период с 1-го июля по 30-е сентября 2010 года. Нами была собрано всего 51 статья – 15 из газеты «АиФ» и 36 – из Интернет - материалов.

На материале анализа статей мы выделили четыре доминирующих типа дискурса, которые назвали следующим образом: этический дискурса вины, экологический дискурс, экономический дискурс и дискурс о здоровье. Мы заметили, что дискурсы не являются абсолютными, даже в одной новостной статье могут существовать элементы нескольких конкурирующих дискурсов. Разные типы дискурса могут, например, включать в себя конкурирующие идеи. Иными словами, новостные рамки редко бывают ограниченными и часто являются пересекающимися и замещающими. Это особенно заметно, когда, наравне с этическим дискурсом вины, в тексте важными оказываются также другие типы дискурса. Нет ни одной статьи, в которой содержался бы только один тип дискурса. Например, наравне с дискурсом вины, в текстах с самого начала проявляет себя экодискурс, и также, в свою очередь, экономический дискурс прослеживается на протяжении всего периода дискуссии.

Под дискурсом в данной работе, как уже было отмечено, понимается то, как говорится о чем-нибудь (тут о лесных пожарах). В одном тексте часто имеется много разных дискурсов, из которых какой-то может быть более ясным, чем другие. (Jokinen et al. 2004: 29.) В данной работе мы пытаемся найти разные речевые способы, с помощью которых строится представление о лесных пожарах.

4.1 Этический дискурс вины

Лесные пожары, разбушевавшиеся летом 2010 г. по всей России, заставили многих в очередной раз задаться извечными вопросами: «Кто виноват?» и «Что делать?» Во многих наших материалах говорится о том, кто может быть виноват в спекуляциях с лесными пожарами. Анализ материала показывает, что в текстах преобладает этический тип дискурса, в котором ключевым является мотив вины.

На начальном этапе публицистической дискуссии о лесных пожарах пресса винила в первую очередь глобальное потепление, погоду и экологические катастрофы (Подчеркивание наше – С.К.):

«Возможно, во всем виновата экологическая катастрофа, произошедшая по вине ВР в Мексиканском заливе. Нефтяная плёнка, покрывшая поверхность океана, вызвала резкое потепление воды, которое затем перешло в верхние слои атмосферы». (АиФ 4.)

«...во всем виновато глобальное потепление» (АиФ 4).

«...весеннее извержение вулкана близ ледника Эйяфьядлайёкюдль не только могло повлечь сбой в работе самолетов, но и повлияло на стабильность атмосферных структур» (АиФ 4).

«- Проблема лесных пожаров на 80% имеет природное происхождение. Жара в России этом году действительно аномальная». (Власть должна справиться.)

«Огонь распространяется стремительно, чему способствует ветреная погода» (Власть должна справиться).

«В Казахстане пожары действуют до сих пор. В связи с этим спасатели отмечают, что угроза перехода огня на районы Алтайского края по-прежнему сохраняется. Этому способствует сильный ветер и жаркая погода с температурой до +35 градусов». (Огонь из-за границы.)

«Из-за ураганного ветра огонь распространяется по верхушкам деревьев со скоростью до 5 метров в секунду» (Огонь из-за границы).

«Тушим каждый день, но многое зависит от того, как поведет себя погода, -

сообщили «АиФ» в пресс-службе ведомства» (АиФ 5).

Потепление климата остается для человека и общества чем-то внешним, неуправляемым, находящимся за пределами культуры. В частности, явления глобального потепления рассматриваются, в конце концов как стихия, которую человек не способен покорить. При указании на жару чаще используется слово «аномальная», т.е. жаркую погоду рассматривали как нечто необычное, уникальное, дотоле не бывавшее. Чаще всего погода описывается при помощи понятий «аномальная жара», «жаркая знойная погода» и «волны жары».

«Впрочем, жаркая знойная погода стоит не только в столице, но и во многих регионах России» (Россия в огне).

«Увеличение концентрации CO₂ в атмосфере в результате пожаров приводит к увеличению числа и продолжительности "Волны жары", которые в свою очередь способствуют росту числа пожаров» (Лесные пожары в).

Сначала в прессе ещё звучали рассуждения о том, есть ли связь между лесными пожарами и жаркой погодой. Спустя некоторое время журналисты начали просто указывать – *из-за жары*. В связи с этим на первый план значительно выдвинулся экологический дискурс.

«Из-за аномальной жары в России участилось число лесных пожаров» (Россия в огне).

«Но с 25 июля ситуация осложнилась из-за порывистого ветра и верхового пожара» (АиФ 11).

Природные катастрофы – чаще всего «виновники», «преступники», которые не имеют собственной воли, не способны к преднамеренным действиям. Они метафоризируются в самых различных формах.

Одним виновником считается «прошлое», когда речки и болота были осушены. На месте осушенных болот и речек возникли колхозные поля и дачные участки. Дренажные каналы были как получится, в результате чего грунтовые воды отрывались от верхнего слоя земли,

который пересыхал. Для их возгорания достаточно самой малости, и горящие торфяники потушить очень сложно.

«Ведь для того, чтобы потушить 1 квадратный метр торфа, на него необходимо вылить более тонны воды! При этом во время горения торфяники выбрасывают в атмосферу большое количество углекислого газа. Тем самым они способствуют появлению пресловутого парникового эффекта, в результате чего на следующий год может появиться еще большее число пожаров.» (Затопление торфяников грозит...)

Поскольку пожары так и не прекратились, впоследствии начали искать более конкретного виновника – начали критиковать обычных людей, государственную власть и органы государственного управления.

«Население, безусловно, сделает выводы о компетентности руководства. Но пожары выявляют и еще одну особенность нашего бытия: запущенность народной морали». (АиФ 8.)

«Два месяца звучат предостережения о том, чтобы не разводили в пересохших лесах костров, не бросали окурки. Но разве мы не видим, выезжая на загородное шоссе, как из автомашин летят на высохшую обочину непогашенные сигареты? Разве не видим на лесных полянах свежие кострища? Разве не встречаем в лесах и парках пьяные компании, которым море по колено и пожар не в укор». (АиФ 8.)

Ситуация представлена так, как будто ресурсов граждан уже не хватает для урегулирования ситуации, поэтому было предложено, чтобы государство занялось просвещением народа, чтобы люди научились себя правильно вести. В статье подразумевается, что вся страна вырождается под влиянием алкоголя и табака. Ситуация представлена так, что Россия - деградировавшая страна, в которой 2,3 мил. зарегистрированных алкоголиков. Для изменения этой ситуации предлагается прекратить демонстрацию «избыточного жизнелюбия» в кино- и на телеэкранах. То есть людям нужны, например, социальные рекламы, чтобы справляться с жизнью. Кроме этого им нужна «сильная рука» и «руководящая роль партии», чтобы избежать хаоса.

«Очевидно, что сам народ в том состоянии, в котором он пребывает, не в силах ни понять уровень катастрофы, ни справиться с этой бедой. Ему нужна помощь.

«Помощь строгая, бескомпромиссная. Уговаривать уже поздно. Эта помощь предполагает не только запреты, ограничения, ценовую политику. Нужно решительно прекратить демонстрацию «избыточного жизнелюбия» на наших кино- и телеэкранах. Нужно решительно прекратить вмешательство водочных и пивных лоббистов в политику». (АиФ 8.)

«В то же время, спикер рассказал, что пока горели дома, рядом сидели люди и спокойно жарили шашлыки. Никакого внимания на происходящее они обращали». (Они не хотели.)

Вину самого человека в таких выступлениях, как правило, не принимают во внимание и апеллируют к тому, что человек – слишком слабое существо, чтобы влиять на более сильное окружение. Проблема представляется как злой Рок или судьба, на которую человек не может повлиять. Несмотря на то, что простой народ показан неспособным решать неприятности, именно, обычные люди взялись за дело и начали тушить пожары. Все же на какую-то сторону нужно возложить ответственность за произошедшее, поэтому очень скоро пресса начинает обвинять правительство страны:

«В пожарах сгорела легенда о вертикали власти» (АиФ 9).

«МЧС (Министерство по чрезвычайным ситуациям – С.Р.) и Рослесхоз вспоминают о пожарах только летом, а потом спокойно забывают, и все повторяется из года в год» (АиФ 10).

«Они (Здесь они — это власть - губернатор области) не хотели нас тушить// Жители уничтоженных огненной стихией населенных пунктов рассказывают правду о произошедшем и винят власти.» (Они не хотели нас.)

«Власть должна справиться с пожарами и снять появившееся из-за них народное недовольство» (Власть должна справиться).

«Российская политика давно действует в режиме позднего реагирования. Она вся — бесконечное тушение пожаров. В этом смысле президент очень напоминает министра по чрезвычайным ситуациям. Думать об упреждении, готовиться к проблемам заранее, подбирать кадры, адекватные ситуации это не в нашей традиции». (В нашей традиции.)

«Люди начинают понимать, что государство проявляет по отношению к ним определенную халатность». // Особенно заметно это проявляется при возникновении каких-либо чрезвычайной ситуации. То милиция плохо работает, то МЧС не выполняет своих функций». (Люди начинают понимать.)

«В России уже больше месяца полыхают сильные лесные пожары. По признанию многих экспертов, во многом, виноваты, в этом недобросовестные чиновники, ответственные за пожарную безопасность. Именно они не справились со своими обязанностями». (В нашей традиции.)

«По мнению жителей, местные власти сделали недостаточно в возникшей чрезвычайной ситуации» (Путин пообещал жертвам).

На этом фоне люди (тут народ России) все чаще выражают свое негативное мнение по поводу поведения властей, которые, по их словам, не смогли справиться с ситуацией. Видно, что люди недовольны ситуацией. Им непонятно, почему власть и ее органы не реагируют быстрее на ситуацию и не руководят страной твердой рукой. Беспокойство людей хорошо видно в статьях:

«Что же происходит? Почему так получается? Ведь нам говорят, что страной управляют образованные интеллигентные люди. При этом что ни день - мы слышим, что тот или иной политик получил звание академика или доктора наук. Тем не менее, раскрыть свои таланты они почему-то никак не могут. Может быть, им кто-то мешает, может, они сами этого не хотят. Или может быть правы те, кто утверждает, что у большинства наших боссов всех мастей дипломы и ученые звания фальшивые?» (Страна троечников. Почему.)

Возникает вопрос том, кто на самом деле управляет страной. Может быть чиновники не получили такого хорошего образования, как они утверждают? Или еще хуже — платили за хорошие оценки. Почему руководство не может справиться с ситуацией?

«По признанию многих экспертов, во многом, виноваты в этом недобросовестные чиновники, ответственные за пожарную безопасность. Именно они не справились со своими обязанностями. Тем не менее, увольнять их президент России начал только сейчас. Почему он этого не сделал ранее?» (В нашей традиции.)

Тут отношение между властью и народом является довольно негативным. Указательный палец народа указывает на власть, и обвинит власти в возникновении лесных пожаров. Критикуют, что техника и оборудование являются неэффективными для тушения пожаров на природных территориях. Также у многих ответственных лиц нет опыта такой работы. Раньше, до резкого сокращения финансирования в 90-е годы, и принятия нового Лесного кодекса, борьба с пожарами была одной из основных задач государственной

лесной охраны. После этой чрезвычайной ситуации все-таки приступили к делу, и вносили изменения в Лесной кодексе.

«В последние годы наука пожаротушения продвинулась вперед в том, что касается огня в закрытых помещениях. Здесь с огнем борются газом (он «съедает» кислород) и порошком, который работает по сходному принципу, рассказал «АиФ» Александр БЫКОВ, эксперт по системам пожаротушения». (АиФ 1.)

В нашем материале существует власть, которая неспособна справиться с лесными пожарами и помогать людям – это вызывает так называемую контрвласть (здесь: народ, который ставит под вопрос ресурсы существующей власти). Происходит так называемая смена власти, потому что народу надо уметь справиться самостоятельно, без помощи государства.

«...то милиция плохо работает, то МЧС не выполняет своих функций. И люди, может быть, в массе своей начинают понимать, что они сами должны принимать участие в своей жизни, в обеспечении безопасности и порядка». (Люди начинают понимать.)

Как только вина пала на правительство, власти принялись за действия, чтобы поднять себе упавшие рейтинги. Представителем власти становится премьер-министр Владимир Владимирович Путин (Подчеркивание наше – С.К.):

«Путин пообещал отстроить новые дома пострадавшим от пожаров» (Путин пообещал отстроить).

«Путин пообещал жертвам природных пожаров новые дома и финпомощь» (Путин пообещал жертвам).

«Путин прилетел в Нижегородскую область разбираться с пожарами» (Путин прилетел в).

Одновременно со стороны власти стали доноситься также ответные (оборонительные) реплики:

«Я еще раз говорю (С.Шойгу, глава МЧС — С.К.): мы не несем

ответственности (за лесные пожары. Ред.). Нас в Лесном кодексе не найдете нигде». (АиФ 6.)

Такая аргументация является все-таки минимальной, и найдется только в одной статье.

В тоже время как власть обещала жертвам природных пожаров новые дома и финансовую помощь, начались слухи о том, что пожары на самом деле являются не природными, а рукотворными. То есть тут отношение между властью и народом меняется – виновна уже не власть, а сам народ.

«В центральной России бушуют лесные пожары. Огнем уничтожены сотни домов. Более двух тысяч человек остались без крова. Власти пока не в состоянии справиться со стихией. На этом фоне все чаще появляются подозрения, что случившееся имеет рукотворное, а не природное происхождение». (Власть должна справиться.)

«...в селе Мотмос Выксунского района области милиционеры задержали 58-летнего местного жителя, который находясь в состоянии сильного алкогольного опьянения, пытался поджечь дом своей сожительницы. Как полагают следователи, таким образом мужчина хотел получить компенсацию за сгоревшее жилье». (Они не хотели.)

«Конечно, в семье не без урода, и я не исключаю, что среди тысяч этих пожаров несколько случаев могут быть квалифицированы как поджоги. Но с тем, что это носит массовый характер или что люди сознательно сжигают свои дома ради денег, я не согласен». (Власть должна справиться.)

«Специалисты утверждают, что подавляющая часть возгораний в пересохших лесах и полях идет от "человеческого фактора"» (АиФ 8).

Одним из «виновников» в том, что не было возможно тушить пожары, и они смогли распространяться, считались неэффективность техники и оборудования МЧС для тушения пожаров на природных территориях:

«Охранник Павел пояснил, что лес рядом с домом горел весь день. Пожарные приехали на легковых машинах, покрутились, посмотрели и... уехали. Тушила лесная служба. Правда, чем тушила - непонятно, техника у них вызывает сострадание и сомнение в том, умеет ли она вообще ездить». (Воронеже пожарных.)

Кроме этих «главных» виновников существует еще мнение, что виноват «дядя Сэм» – речь идет о войне и чужих силах (ср. «мы и они» /друг и враг).

«В США антенную установку, работающую на Аляске, называют исследовательской. Но многие наши эксперты считают, что она - американский ответ на литосферное оружие, которое начали разрабатывать в СССР ещё в 50-е годы (знаменитая «кузькина мать», которую Никита Сергеевич Хрущёв грозился показать американцам). Похоже, 40 градусов С в Москве, чего никогда прежде не было, нам подарила та самая «кузькина мать». (АиФ 1.)

«Известно, что в России, и США имеют климатическое оружие, хотя оно запрещено международными нциями, - говорит Андрей **ШАЛЫГИН, доктор философии, военный ученый.** - Во многих классификаторах такое оружие присутствует, и ему даны официальные определения». (АиФ 1.)

Считается, что жаркая погода России – результат воздействия американского климатического оружия. Это утверждение вызвало отклики ЗА и ПРОТИВ, в связи с чем можно также выделить дискурс «врага», который, по-нашему, является частью этического дискурса вины. С этой точки зрения ядром является общение базовой пары «друг - враг», где агентом выступает Россия и русский народ, а врагом является чужая сила, поступки других стран.

Совсем не странно, что виновникам считаются «чужие» силы и начинается конструирование образа врага. Как и Вуоринен пишет в своем труде, образ врага помогает строить идентичность. Негативная идентичность конструируется, прежде всего, образом врага — когда весь мир разделяется на «наших» и «чужих». (Vuorinen 2000: 121.) Вуоринен также отмечает, что образная картина является категорическим признаком «Другого». *Другой* — это не Я, а тот, кто противостоит мне и находится по ту сторону меня, моих ценностей и моего мировоззрения. То же время *другой* является таким же, как и я. *Другой* представляет собой персонально-субъектную артикуляцию феномена, обозначенного классической традицией как «свое vs. иное». Он обретает статус базового в рамках современного этапа развития философии постмодернизма, фундируя собой стратегическую программу «воскрешения субъекта». «Свое vs. иное» представляет собой доброту и злость, которые взаимодействуют друг с другом. Образ врага всегда, в первую

очередь, создается при потребности человека (Luostarinen 1986;10, 27). Создание образа врага помогает снять любую ответственность в отношениях с врагом (Wahlström 1996: 88). С этой точки зрения понятно, что когда не совсем ясно, кто является виновником, создается образ врага. Враг — это уже не что-то конкретное, а какое-то чужое, непонятное существо. Образ врага имеет исторический характер - то есть образ врага вписан в различную историческую конъюнктуру, что способствует его использованию снова и снова. (Luostarinen 1986: 24–25) Как мы можем заметить, в нашем материале также ссылаются на прошедшее событие, которое, по мнению ученого, является причиной лесных пожаров:

«... она - американский ответ на литосферное оружие, которое начали разрабатывать в СССР ещё в 50-е годы» (АиФ 1).

В наших статьях образа врага создаются как и в заголовках, так и внутри статей — хотя их довольно мало. Выражения обычно являются четкими и короткими:

«Как на войне» (АиФ Обложка).

«Россия в огне» (Россия в огне).

«Климат как оружие. В чем причина аномальной июльской жары?» (АиФ 5.)

«Огонь из-за границы. Пришедшие из Казахстана пожары сожгли целую деревню» (Огонь из-за границы).

Характерно для них и то, что эти выражения всегда представлены вместе с фотографией (см. рисунок 2 и 3).

Рисунок 2 (АиФ 12).

Рисунок 3 (АиФ Обложка).

Можно сказать, что фотографии являются либо такими же, как пропагандистские фото советского времени (пропаганда) либо каким-то образом привлекающими внимание аудитории. Наверное, самым ярким и широко распространённым примером пропаганды в годы СССР служили советские плакаты, которые были призваны в доступной форме доводить до массового сознания коммунистические идеи — в некоторых случаях в наших материалах используются именно картины похожие на постеры советского времени. Картина предельно понятна, содержит энергичный, емкий, яркий текст и характерное изображение. Идея фотографий, представлено нами выше (см. 3) – именно такая.

Другой причиной для провоцирующего высказывания может быть то, что когда СМИ стали более развлекательными и коммерческими – начинали преувеличивать значение какой-то ситуации или факта. События часто привязаны к конкретному контексту, и передача информации легко драматизируется, чтобы привлечь внимание публики и поднять тираж. (Nerkman 2003: 153.)

Развлекательная функция СМИ значительно увеличилась в течение последних лет, и их популярность возросла у аудитории. Искусно используя на страницах своих газет драматизацию новостей, СМИ больше ориентируются на пробуждение таких эмоций, как сострадание (АиФ 3: Опалённое детство), пафос, тревога, любопытство (АиФ 9: Кто

обустроит...народ...) и др., чем на освещение достоверных событий. К ним добавлялись редакционная страница, описание нравов, забавных случаев, исторические события и значительное количество иллюстраций.

Как отмечает Рене Жирар, наличие внешнего врага, который обнаруживается как тайно внедрившийся в общину, жизненно необходимо для выживания общества. Если в настоящий момент внешний враг почему-то отсутствует, общество обычно придумает его для себя и держит на случай забвения социальной иерархии. Отсутствие внешнего врага, например, во время конфликта, может создать проблемы, если вина не может быть перенесена на врага. Для общества важно, что этот придуманный «враг» может становиться своеобразным магнитом, притягивающим к себе насилие и освобождающим от него общину. Так формируется, например, религиозный ритуал очистительного жертвоприношения. (Савельев А.Н. 2007: 46-47.) С этим может быть связано то, что Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, в одной из наших статей предполагает, что лесные пожары были наказанием за грехи человека. Он считает, что врагом является «грешный человек», который нуждается в наказании высших сил.

«Патриарх Московского и всея Руси Кирилл говорит о нынешних пожарах как о наказании за грехи. Давайте взглянем на огненную беду и по-иному: как на предупреждение властям и народу. И давайте услышим это предупреждение». (Пожары - это жёсткий.)

Тут возникает так называемый религиозный дискурс, которое принадлежит также к этическому дискурсу вины. Религиозный дискурс имеет более доверительное взаимодействие - цель не столько добиться формального присоединения собеседника к определенной системе религиозных установок, сколько побудить человека к внутренней, незримой духовной работе. В наших текстах, где патриарх Всея Руси Кирилл участвует в построении дискурса, акцент делается, в первую очередь, именно на моральных ценностях человека. Религиозному дискурсу присуща особая система ценностей. Ценности религиозного дискурса сводятся к ценностям веры — признание Бога, понятие греха, спасения души и др. Тут религиозный дискурс делается акцент именно на моральные ценности человека. Метафоры представляют природные катастрофы как месть природы,

которая не выдерживает безрассудства, безумного поведения человека и наносит ему ответный удар.

Мы можем отметить по поводу всего, что сказано нами выше, что враг может быть реальным или «нереальным», физическим или психологическим. Другими словами, враг может быть внутренним или «общественным». Также, во-первых, образ врага существует в пропаганде, но, во-вторых, он существует как результат этой пропаганды – в общественном сознании. С помощью пропаганды стараются повлиять на морально-психологическую сторону сознания человека и мотивировать его действовать так, как благополучнее, например, для общества. То есть – образ врага является психологическим приёмом для сплочения народа и самоидентификации. Это так называемый эффект «мы и они». Одновременно враг может быть внутренним (тут внутренний враг – грехи человека).

Образ врага – это очень сильный инструмент воздействия на общественное мнение, национальные стереотипы, чувства и настроения людей. Образ врага вызывает негативные эмоции и получает широкое освещение, тем самым приобретая признаки публичного скандала. СМИ, используя образ врага, не может сохранять нейтральную позицию, но становится целенаправленным распространителем определенных идей и поведения, провоцируя читателя не только размышлять, но и действовать определенным образом.

Одновременно с образом врага строится «образ героя». Как только вина пала на правительство, власти принялись за действия, чтобы обращать внимание других на другие дела. С помощью образа героя власть старается поднять себе упавшие рейтинги. Представителем власти, как мы уже заметили выше, становится премьер-министр Владимир Владимирович Путин.

«Путин прилетел в Нижегородскую область разбираться с пожарами» (Путин прилетел в).

«Путин **лично** (Подчеркивание наше – С.К.) ответил возмущённому дачнику в Интернете» (Путин лично ответил).

Обычно катастрофа по отношению человеку представлена с отрицательной коннотацией, что позволяет выразить особую агрессивность и безжалостность природных катастроф. Слова *бушевать, разрушать, уничтожить, убивать, жесткий, дикий, нуждаться* и т.д. концептуализируют пожары, используя образы разрушения и принуждения.

В построении этический дискурс вины принимали участие разные стороны с разными точками зрения. Можно сказать, что в этом дискурсе взаимодействие разных лиц интенсивнее, чем в других дискурсах. Главным образом народ (здесь - охранник, погорельцы, блогеры) является участником именно этического дискурса вины, в других дискурсов он не играет такой большой роли.

Самым ярким участником является руководство – то есть, разные действующие лица из разных государственных сфер. К этой категории принадлежат, например, такие люди/организации как президент, премьер-министр, губернаторы, МЧС и его представители, ЦС, политологи, администраторы и Россельхоз. Больше всего цитируются чиновники и административные работники (Чаще всего – МЧС и представители этой службы, их упоминают практически в каждом тексте).

«Лесные пожары – это стихия, которую невозможно предсказать, а ее последствия возможно лишь смягчить, но не избежать их, - утверждает Николай КОПЫТОВ, начальник ВНИИ противопожарной обороны МЧС России» (АиФ 1).

Характерно также то, что Путин, Медведев и остальные представители государственной власти никогда не цитируются прямо. Автор всегда реферирует какое-то официальное выступление или ссылается на данные какого-нибудь учреждения, интервью, сообщения других средств информации и даже данные других статей. В нашем материале представлены представители (журналисты, писатели) разных областей, которые использованы в качестве респондентов в разных источниках. Обычно другие источники информации просто реферируются, иногда приводятся прямые цитаты (Подчеркивание наше – С.К.):

«Как говорится в сообщении МЧС в составе двух вертолетов Ми-8, двух вертолетов Ми-26 и самолета Бе-200» (Огонь из-за границы).

Естественно, когда говорится о виновниках, в дискуссии участвуют исследователи разных сфер. В нашем материале такими участниками были Институт генпродукции, Институт водных проблем РАН, медицинские специалисты и другие специалисты, Центр военного прогнозирования, Центр оценки уровня жизни, бизнесмены, Патриарх Всея Руси Кирилл и автомобильно-дорожный институт. В нашем материале мы нашли только одного лесника - как представителя «обычного» народа. Это обстоятельство объясняется тем, что часть лесов в России «ничьи», а часть принадлежать государству.

В некоторых случаях в статьях были даны ссылки на проведенные исследования, в которых не было детализировано, представителями каких сторон они являются. Не всегда ясно, откуда взята информация (Подчеркивание наше – С.К.):

«В России уже больше месяца полыхают сильные лесные пожары. По признанию многих экспертов, во многом, виноваты в этом недобросовестные чиновники, ответственные за пожарную безопасность». (В нашей традиции.)

«В частности, как говорят специалисты, необходимо провести полную инвентаризацию торфяников» (Затопление торфяников грозит.)

Впрочем, в текстах также не оговаривается, каким образом мнение людей учитывалось при составлении разделов, однако из текста можно понять, что участники дискуссии являются представителями самых разных общественных сторон. Можно сказать, что не все действующие лица представлены в новостях в равном положении, чьи-то заявления являются более приоритетными, чьи-то – менее.

4.2 Экологический дискурс

Природа широко представлена во всех наших статьях — и это нас даже не удивляет, потому что все новости в какой-то мере связаны с лесными пожарами. В дискурсе о природных силах способ освещения варьируется. В исследованном материале природа

представлена как угроза, как некоторый источник опасности, на который нельзя повлиять. Одновременно она рассматривается как дом, средство к существованию и место гармонии и покоя, где можно просто расслабиться и побыть самим собой. Природа представляется также как экономический ресурс (экономический дискурс), уничтожение которого причинило государству большой ущерб. Сравнений или метафор о природе в текстах не обнаружено, отношение к природе читается между строк – из всего контекста. Природа представлена по-разному в разных контекстах. Природа все время присутствует в наших статьях - может не прямо, но она все время в подтексте – ведь это именно природа горит.

Лесные пожары, разбушевавшиеся по всей России, заставили многих в очередной раз задаться извечными вопросами: «Кто виноват?» и «Что делать?» Во многих наших материалах, как уже отмечалось, говорится о том, кто может быть виноватым в спекуляциях с лесными пожарами (этический дискурс вины), и приводятся факты. В прессе рассуждалось о том, есть ли связь между лесными пожарами и жаркой погодой, в связи с чем на первый план выдвинулся экологический дискурс. Проблема изменений климата в сторону глобального потепления стала одним из центральных, волнующих вопросов:

«Мы думаем, что климат только начал меняться, а на самом деле он изменился давно» (АиФ 2).

«То, что происходит сейчас, - еще не апогей. Будет хуже», - утверждает Андрей ШАЛЫГИН, эксперт по изменению климата». (АиФ 2.)

«Но уже сейчас из уст многих можно услышать сожаление о фактическом провале Климатического саммита в Копенгагене. В декабре 2009 года на него в датскую столицу съехались главы многих государств, в том числе и Д. Медведев, но никаких серьезных документов в пылу споров так и не было подписано». (АиФ 4.)

Центральной темой стало беспокойство о том, что лесные пожары могут повлиять на глобальное потепление. Одновременно, некоторые эксперты считают, что глобальное потепление не является новым явлением, люди просто не обращают на него внимания, потому что существует несколько сдерживающих факторов.

В нашем материале прямо не говорят об охране природы, но критикуют поведение человека в природе. Когда говорят о том, ответственен ли человек за лесные пожары (этический дискурс вины), также критикуется отношение человека к природе. Человек в природе видится безответственным и слабым существом. Он не в силах действовать, он отделился от природы.

«Два месяца звучат предостережения о том, чтобы не разводили в пересохших лесах костров, не бросали окурки. Но разве мы не видим, выезжая на загородное шоссе, как из автомашин летят на высохшую обочину непогашенные сигареты»? (АиФ 8.)

Как пишет Глотфелт, обычно человек и природа мыслятся в тесной взаимосвязи, человек – это часть природы, и их взаимодействие имеет большое значение для каждой из сторон. Человек зависим от природы и одновременно несет ответственность за окружающий мир и его благополучие. Все же природа всегда остается для него чем-то дополнительным, находящимся за пределами культуры. В частности, явления природы рассматриваются в конце концов как стихия, которую человек не способен покорить. (Glutfelty 1996: xix.) В нашем материале человека видят именно слабым и беспомощным существом, который не в силах повлиять на природу. Такая точка зрения снимает ответственность с человека как с главного виновника лесных пожаров, но, одновременно, критикует поведение человека в природе.

В то же время в прессе беспокоятся о природе и обсуждают, какое воздействие на окружающую среду, фауну и животных окажут пожары. Восстановится ли лес после пожаров, и сколько времени потребуется для этого.

«Говоря о последствиях для птиц, зверей и насекомых, специалисты отмечают, что живая фауна хоть и испытала серьезные трудности, и многие ее представители во время пожаров погибли, катастрофического урона они не понесут» (Лето 2010. Егo).

«Для восстановления же полноценного соснового, дубового или елового леса на месте сгоревшего потребуется как минимум 100-300 лет, говорят ученые.» (Лето 2010. Егo).

Природа осмысливается как угроза, влиять на которую человек не в силах. Одновременно она средство к существованию и место гармонии и покоя, где можно просто расслабиться и побыть самим собой. Природа – это место, где люди живут в гармонии с местом обитания. В одном и том же месте живут как люди, так и животные. Природа для человека источник продуктов питания и сырья для промышленной переработки. Но в тоже время человек (сам часть природы) – нуждается и в благоприятной среде жизни с чистой водой и воздухом.

« – Мы вместе с папой ходили купаться, – рассказывает 8-летний Вадим, – а тут трава загорелась» (АиФ 3).

«У семьи Володиных погибла вся домашняя живность. Сгорела лодка, которая кормила их многие годы. Отец Вадима — заядлый рыбак, почти каждый день возвращался с уловом». (АиФ 3.)

Характерной для экологического дискурса является так называемая зооморфная метафора, которая позволяет выразить агрессивность и безжалостность природы по отношению к человеку. Другими словами природная катастрофа представляется как дикое животное, которое уничтожает все, что встречается на его пути: имущество, дома деревни, урожай и т.д. Природа получает «животные черты». Разрушительная сила природы представляется как сила монстра, который оставляет после себя разруху. Используются такие слова, как *организм, опасные последствия, процесс старения, легкие, клетки, тошнить, болит голова, здоровый человек, самоочищающаяся система* и т.д. Эти слова создают образ болезни человека. Авторы не только описывают происходящее, а стараются одновременно дать советы о том, как спастись от вредных последствий.

В построении экологического дискурса принимали участие разные стороны с разными точками зрения. Можно сказать, что в этом дискурсе более заметна взаимосвязь участников, чем в других дискурсах. Не все действующие лица представлены в новостях в равном положении: чьи-то заявления являются более приоритетными, чьи-то – менее. Народ (здесь - охранник, погорельцы, блогеры) является участником только этического дискурса вины, в описываемом дискурсе он не играет большой роли.

Самым ярким участником является руководство, начальники, политики, то есть разные действующие лица из государственных сфер. К этой категории принадлежат, например, такие люди/организации как президент, премьер-министр, губернаторы, МЧС и его представители, ЦС, политологи, администраторы и Россельхоз.

В этом дискурсе участвует также институт водных проблем РАН и защитники окружающей среды, такие как Всемирный фонд дикой природы, Гринпис, координатор проектов по охране торфяных болот. Доля защитников окружающей среды в СМИ не была заметной. Больше всего цитируются чиновники и административные работники, как и в других дискурсах (Чаще всего – МЧС и представители этой службы, их упоминают практически в каждом тексте). На втором месте – исследователи, представители науки. Участие в дискуссии обычных людей практически не отмечается.

В некоторых случаях в статьях были даны ссылки на проведенные исследования, в которых не было детализировано, представителями каких сторон они являются.

«Для восстановления же полноценного, дубового или елового леса на на месте сгоревшего потребуется как минимум 100-300 лет, говорят ученые» (Лето 2010.Его).

«Природа сумеет залечить раны пожаров. Как говорят специалисты, гари от лесных пожаров могут зарости лесом уже за 15 лет». (Лето 2010.Его.)

«Лесные пожары в России могут способствовать глобальному изменению климата. Такой вывод позволяет сделать научный доклад, подготовленный шведскими экологами, в котором обобщены результаты более 50 научных исследований.» (Лесные пожары в.)

Отсутствие информации об источниках, конечно, легко приводит к недоверию читателя и вызывает его отторжение. Тут хорошо виден тот факт, что каждый текст включает в себя элементы другого текста (интертекстуальность). Не всегда понятно, откуда он взялся (говорят ученые – какие ученые?). Не определяется подробнее, о каких ученых, специалистах, шведских экологах или исследованиях идет речь.

Наряду с экологическим дискурсом возникает экономический дискурс, то есть в центре внимания оказывается вопрос о потере денежных средств. Лесные пожары уничтожают не только имущество человека, но и государственный бюджет.

4.3 Экономический дискурс

Природные катастрофы играют огромную роль в развитии органического мира земли. Неистовство быстротекущих природных катастроф наносит огромный вред человеческой цивилизации и разрушает экосистемы различных живых организмов природы. Гибель одних экосистем являлась причиной появления и развития других. Созидательная роль геологических катастроф очевидна. Во время лесных пожаров уничтожаются пахотные земли, фермы и урожай. Разрушаются инфраструктуры, здания, дороги, железнодорожные полотна, телекоммуникационные сети и электростанции. На многие годы сокращаются поставки древесины и другой лесной продукции, пока леса не будут полностью возобновлены. На экономику страны ложатся огромные затраты, связанные с тушением лесных пожаров, а затем с восстановлением поврежденных территорий. Безусловно, лесные пожары влияют на экономику страны, и это, в свою очередь, становится предметом дискуссии. В магазинах не хватает молока и яиц. Многие продукты становятся все дороже и дороже. Существуют люди, у которых такие минимальные доходы, что они даже не могут себе позволить некоторые продукты. С этой точки зрения было бы совсем странно, если бы в АиФ не существовал этот дискурс.

В экономическом дискурсе акцент делается на том, насколько крупный ущерб был причинен экономике в результате пожаров и, где взять необходимые средства на восстановление хозяйства. (Ср.: Экологический дискурс – на первом плане мнение о том, что лесные пожары в России «испортят» климат на всей планете и это приблизит конец света). Это также является таким обстоятельством, на которое человек не может повлиять. Лес в этом дискурсе, видится почти чисто в перспективе экономики. Важен не сам лес и его спасение, а важно то, какие денежные потери из-за лесных пожаров возникли.

Как и в других дискурсах, также и в построение этого дискурса участвуют разные

действующие лица из разных государственных сфер. МЧС и его представители, ЦС, политологи, администраторы и Россельхоз. В этом дискурсе власть представляется как помощник народа. Можно сказать, что в фокусе дискурса находятся помощь и решение проблемной ситуации через экономическую призму. Здесь самое главное не то, кто виноват – а то, какие разрушения лесные пожары вызвали, к каким денежным потерям они приводили и как решать экономические проблемы.

«Тем временем, первые компенсации получили погорельцы Воронежской области - по 20 тысяч рублей на руки. Представитель пресс-службы мэрии Воронежа уточнил, что компенсации в субботу получили 203 человека, сейчас списки уточняются, и те, кто еще не получил деньги, обязательно их получает». (Путин пообещал отстроить.)

«По решению президента России и правительства страны пострадавшим была оперативно оказана материальная помощь. Каждой семье были выплачены сначала по 10 тысяч рублей, а затем еще по 200 тысяч. Однако главной задачей остается до первых холодов обеспечить людей жильем». (1 ноября строительство.)

«Губернатор Рязанской области Олег Ковалев в субботу сообщил, что регион получит около 500 миллионов рублей федеральных средств. Вороженская область получит чуть больше миллиарда рублей из федерального бюджета». (Путин пообещал отстроить.)

«Это (тут - расчистка горельника) нужно делать сейчас, а не зимой, как, скорее всего, и случится. Причина - в неповоротливости бюрократической машины. Пока пройдут аукционы, пока выберут подрядчиков... А чем позже начнется расчистка, тем она будет дороже, тем больше займет времени и т.д.» (...будут ли возрождаться.)

Ущерб от пожаров оценивают чаще всего деньгами. В первую очередь этот дискурс является информационным. Нам дают информацию о том, сколько гектаров сгорело и, сколько это стоит:

«Ущерб от пожаров по всей России составил около 5 миллиардов рублей» (Они не хотели нас).

«Погибло 52 человека. Без крова остались более 3,5 тысячи человек. Полностью или частично уничтожены 127 населенных пунктов». (АиФ 1.)

«К настоящему моменту полностью уничтожено уже 1257 домов. Около сотни

пострадали. В огне погибли 34 человека». (Они не хотели.)

«Огонь уничтожил 550 жилых домов, более 1000 человек остались без крова. Каждый из них получит 100 000 руб. из федерального и столько же из областного бюджетов и 10 000 руб. на текущие расходы. К 1 ноября погорельцам обязательно построят новые дома». (АиФ 11.)

Тут тоже характерно то, как и в других дискурсах, что не всегда ясно, откуда информации введена, но заметно, что новость построена с помощью другого источника:

«В целом же, как говорят специалисты (официальный данных пока нет), только прямой ущерб от убытков понесенный от жары, уже сейчас составляет примерно 15 миллиардов долларов» (Лето 2010. Его).

Государство реагировало на беду своих граждан, и из федерального бюджета были выделены деньги на восстановление жилья пострадавших граждан и предоставление жилья тем, кто его полностью лишился из-за лесных пожаров. Тут власть, в какой-то степени, берет ответственность на себя. Тут она выступает как помощник народа. Власть не признает своей вины в сложившейся ситуации, но она все-таки готова помочь людям, а не только смотрит со стороны.

«По решению президента России и правительства страны пострадавшим была оперативно оказана материальная помощь. Каждой семье были выплачены сначала по 10 тысяч рублей, а затем еще по 200 тысяч. Однако главной задачей остается до первых холодов обеспечить людей жильем». (1 ноября строительство.)

Так как лесные пожары повлияли на экономику страны, многие пищевые продукты подорожали и начали думать о том, к каким последствиям лесные пожары могут привести экономику страны, как они повлияют на урожай и расходы продовольственных товаров.

«Стоит отметить, что пострадали от засухи не только зерно и, но и кормовые. Регионы могут обеспечить себя ими лишь на треть. Это значит, что снизится производство и мясной, и молочной продукции, которую придется ввозить из-за рубежа. Естественно, это приведет к росту цен на мясо и молоко». (Лето 2010. Его.)

«Кстати, цены и так уже поползли вверх. Только за первую неделю августа выросла стоимость гречки и пшеничной муки». (Лето 2010. Его.)

Лесные пожары также принесли ущерб сельскому хозяйству. В связи с уменьшением кормов для производства молока и мяса уже не смогли кормить животных и это в свою очередь, повлияло на производство молока и мяса. Надо было закупать сырье за рубежом — это действительно приводило к росту цен на продукты питания.

Самым ярким участником также в этом дискурсе, как и других дискурсах, является руководство, начальники, политики — то есть, действующие лица из разных государственных сфер.

« — Коллизии разрешимы принятием закона о добровольной пожарной охране, — **считает Беловсов.** — Он разработан в МЧС, однако законопроект имеет некоторые недостатки: в частности, в министерстве считают, что работа добровольцев при тушение пожаров не нуждается в финансировании». (Добровольцы тушат лесные.)

Обычные люди (обычные жители России — не власть), в отличие от дискурса вины, не участвуют в этом дискурсе. Их голоса не слышно. Нет никаких интервью или статей, где цитируют обычных граждан. Самые яркие участники в этом дискурсе власть и другие государственные органы и специалисты разных сфер.

Когда речь идет о власти, принимающей участие в построении дискурсов, почти всегда реферируется какое-то официальное выступление или ссылаются на данные какого-нибудь учреждения, интервью, сообщения других средств информации и даже на данные других статей (интертекстуальность). То есть можно сказать, что не все действующие лица представлены в новостях в равном положении. Часть из них не берется давать оценку событиям в сообщении, их деятельность или позиция просто описаны в тексте статей. (Подчеркивание наше — С.К.):

«На встрече с жителями Верхней Вереи премьер озвучил сумму компенсации, которая будет выплачиваться погорельцам. По закону, по словам Путина,

положено выплачивать 50 тыс. рублей на семью. Услышав мнение погорельцев о том, что этого мало, Путин согласился. «Поэтому мы сделаем по-другому. Имея в виду масштаб, это будет не 50 тыс. на семью, а 100 тыс. на человека. Это только из федерального бюджета. Плюс 100 тыс. на человека — из областного», — цитирует его РИА Новости. (Россия в огне.)

«Денег на борьбу с пожарами не было ни копейки - говорит Юрий ЩЕГОЛЕВ, глава Каменской сельской администрации Воротынского района Нижегородской области» (АиФ 1).

Можно сделать вывод, что авторы статья старается вызвать доверие с помощью мнений ученых разных сфер, которые они используют в своем тексте. Когда читателем известно, кто говорит, им легче сформулировать свое мнение о сказанном. Тексты также, в какой-то степени сдерживают эмоциональность. Автор не всегда является чисто объективным. Он использует в качестве эффектизации текста, например, восклицательный знак.

«В начале августа правительству было предложено внедрить федеральную программу по их обводнению. Уже названы первые цифры. Речь идет почти о миллиарде долларов»! (Затопление торфяников грозит.)

«Торф, залегающий на глубине 5-6 метров, способен тлеть даже зимой» (Затопление торфяников грозит)!

Во многих случаях все-таки, в этом дискурсе характерно то, как и в других дискурсах, что ссылаются на разные источники, в которых не детализировано, представителями каких сторон они являются. (Подчеркивание наше – С.К.):

«Про деньги глава не врет. **По разным данным**, на федеральную целевую программу "Пожарная безопасность в РФ на период до 2012г." в 2008 и 2009 гг. выделено около 30% намеченного, а в 2010 г. и того меньше» (АиФ 1).

«В целом же как говорят специалисты (официальных данных пока нет), только прямой ущерб от убытков, песенный от жары, уже сейчас составляет примерно 15 миллиардов долларов» (Лето 2010. Его).

Как мы уже выше отметили – такое поведение легко может наткнуться на недоверие читателя, и вызывает его отторжение.

Подводя итоги, мы можем подтвердить, что экономический дискурс представлен почти в каждом тексте. Дискурсы не являются абсолютными, даже в одной новостной статье могут существовать элементы нескольких конкурирующих дискурсов. Почти всегда говорят о потерях, которые лесные пожары несут с собой. Участники цитируются опосредованно, они безлики и неконкретны – сообщество экспертов, группа лиц и т. п. Факты основаны на статистике, однако источник этой статистики, как правило, неизвестен. Доверие стараются вызвать с помощью мнений ученых разных сфер, которые используются в текстах.

4.4 Дискурс о здоровье

Когда пожары только что начинались – мало кому было интересно их влияние на здоровье человека. Так как жаркая погода была не только некомфортна, но и опасна для здоровья, актуальным стал вопрос о том, как можно спасти себя от жары, солнечного удара и обезвоживания. Ученые волновались особенно о том, что в теплой воде хорошо размножаются все инфекции. То есть все водоемы, которые являются спасением в жаркую погоду, представляют одновременно и серьезную угрозу здоровью. Кроме того предполагали, что купание в холодной воде провоцирует ослабление иммунитета и способствует улучшению проникновения инфекций в организм.

« – Действительно, **чем выше температура воды, тем активнее идет процесс размножения патогенных микроорганизмов.** Именно эти бактерии представляют опасность для человека при попадании в желудочно-кишечный тракт». (АиФ 1.)

Одновременно эксперты стараются успокоить народ и подтверждают, что, если действительно найдутся места, опасные для здоровья, то они сразу приступят к действиям. Ключевыми темами в дискурсе о здоровье становятся чувство незащищенности и забота о здоровье.

«И, если возникает опасность для здоровья человека, пляж закрывается» (АиФ1).

Жаркая погода увеличивает, например, риск образования тромбов даже у здоровых людей, поэтому им советуют в жаркие дни лучше совсем отказаться от курения, алкоголя, физических нагрузок, а пожилым пациентам с сердечнососудистыми заболеваниями - контролировать давление и рацион. В газете дается много советов о том, как справиться с жаркой погодой, что делать и чего избегать.

«Наступающий сентябрь еще может нас помучить удушающей жарой. Как справиться с летней бессонницей ранней осенью? Решить проблему поможет комплексный подход». (Жара ещё вернётся.)

«— Любой алкоголь обезвоживает организм, а поскольку в жару потеря воды и без того увеличивается, то приём спиртного будет способствовать дальнейшему обезвоживанию и усилению жажды» (АиФ 2).

«— Снизьте физические нагрузки, не бывайте без необходимости на солнцепёке. Если нет сопутствующих заболеваний, выпивайте не менее 2 л жидкости в день. .../» — Психологически справиться гораздо труднее. Человек буквально звереет даже от мелочей — наступили на ногу в транспорте, дети не слушаются... Попробуйте распланировать свой день так, чтобы время воздействия жары чередовалось с промежутками облегчения». (АиФ 2.)

Говоря о ценностях дискурса о здоровье, следует отметить, что его ключевым концептом является здоровье, т.е. нормальное состояние организма, при котором правильно действуют все его органы, и вытекающее из этого состояния самочувствие человека. Хорошее здоровье ассоциируется с активностью, силой, бодростью, хорошим настроением, правильным образом жизни, отсутствием внешних и внутренних признаков «болезни» – то есть речь идет о том, как можно бороться с неприятными последствиями влияния дыма на здоровье - как можно помочь телу освободиться от вредных веществ. Полностью защититься от удушающего смога лесных пожаров конечно невозможно, но можно хотя бы минимизировать вредные последствия.

«Вдыхаемые нами вредные вещества оседают отнюдь не только в наших легких. Там как раз остаются только самые крупные частицы продуктов горения, остальные попадают в кровоток и разносятся по тканям организма. Вывести из тела всю эту гадость поможет правильное питание». (Трудно дышать? 7.)

Также в статьях есть беспокойство о том, как выброс ядовитых веществ вследствие пожаров влияет на человека, и какие опасности для здоровья уже можно распознать. Можно ли свести к минимуму опасные последствия смога?

«...эксперты «Мосэкомониторинга» советуют москвичам избегать длительного пребывания на улице. Особенно это касается пожилых людей, людей с заболеваниями дыхательных органов и сердечно-сосудистой системы, а также беременных. Кроме того, в группу риска входят дети и животные, поскольку вредные вещества постепенно оседают вниз, и, чем ближе к земле, тем выше их концентрация.» (Больше всего от.)

Когда возникает вопрос о том, может ли человек действовать так, чтобы очистить организм от вредных веществ – ученые начинают давать советы, например, что лучше есть и чего не употреблять в пищу.

«Итак, предлагаем вам анτισмог-меню. Постарайтесь придерживаться его хотя бы пару месяцев – после того, как воздух очистится». (Диета «антисмог». Что.)

«Крупы, горох, свекла и бананы снабдят нас марганцем. Он необходим организму для синтеза фермента с грозным названием супероксиддисмутаза. Это вещество не зря так сурово названо: оно нейтрализует самые разрушительные свободные радикалы. Поэтому хотя бы одна порция названных продуктов в день обязательна!» (Диета «антисмог». Что.)

В этом дискурсе участвуют только ученые – в первую очередь, медицинской сферы. Обычно читателям известно, кто участвует в построении данной дискуссии. Автор статьи старается вызвать доверие с помощью мнений ученых разных сфер, которые он использует в своем тексте:

« Любой алкоголь обезвоживает организм, а поскольку увеличивается нагрузка, то прием спиртного будет способствовать дальнейшему обезвоживанию и усилению жажды, - считает Галина ХОЛМОГорова, ведущий научный сотрудник ГНИЦ, профилактической медицины - Пиво как известно, обладает довольно сильным мочегонным эффектом, дает нагрузку на почки». (АиФ 2.)

Этот дискурс, на наш взгляд, не является самым главным дискурсом в нашем материале. Он появляется самого сначала, когда еще АиФ не особо интересуется лесными пожарами, и в конце, когда дым уже рассеивается, и всем уже известно, что без вредных последствий для здоровья никак не обойтись.

Как мы уже заметили раньше, что тексты в какой-то степени выражают эмоциональность и не являются чисто объективным. В этом дискурсе это тоже видно - автор не только использует восклицательные знаки, но и выражает свое мнение.

«Прежде всего, хорошо бы бросить курить. Честное слово, ну какой смысл вдыхать персональный дым, когда и так неба не видно. А затем обратить внимание на некоторые особо полезные продукты». (Диета «антисмог». Что.)

В данном случае природа представлена скорее как угроза человеку, чем источник исцеления и сил. В медицинском дискурсе целительная сила природы не становится объектом дискуссии, на первом плане – забота о себе и сведение к минимуму вредных последствий для здоровья, возникших и возникающих вследствие лесных пожаров. В текстах отмечены следующие выражения: «хорошо бы бросить курить...», «честное слово...» «итак, предлагаем вам...» «попробуйте...» и т.д. Стиль статей скорее наставительный и рекомендательный, чем объективный.

В этом дискурсе природа является врагом человека, который ухудшит здоровье человека. В природе происходит что-то такое, на что человек не в силах повлиять. Понятно, что

пожары вредят здоровью человека, но он все же может влиять на то, насколько сильными будут эти вредные последствия.

5. ВЫВОДЫ

Основная задача нашей работы – поиск конкретных видов дискурса о лесных пожарах в газетных статьях, особенно в текстах АиФ. В главе 4 мы определили доминирующие дискурсы нашего материала, а в этой главе мы постараемся выяснить, в чем состоят их особенности, какие стороны участвуют в их построении и почему именно они стали доминирующими.

5.1 Особенности дискурсов

Мы выделили четыре доминирующих типа дискурса, которые назвали следующим образом: этический дискурс вины, экологический дискурс, экономический дискурс и дискурс о здоровье. По своему характеру дискуссия в прессе получилась многосторонней. В анализе дискурса мы пытались найти в тексте многообразие. Сложность в том, что дискурсы обычно не сразу видны в тексте, потому что они существуют в текстах разрозненно, и нам надо было научиться искать их. Например, в одном предложении можно найти признаки многих дискурсов. Дискурс можно характеризовать как закономерность, обнаруженную в системе.

Особенность каждого вида публицистического дискурса состоит в том, что каждый текст включает в себя элементы другого текста или текстов. Дискурсы не являются абсолютными; даже в одной новостной статье могут существовать элементы нескольких конкурирующих дискурсов. Разные типы дискурса могут, например, включать в себя конкурирующие идеи. Не было ни одной статьи, в которой был бы представлен только один тип дискурса.

Тексты производятся всегда с какой-то точки зрения, и она имеет исторический характер - историческое прошлое является риторическим конструктором настоящего, оно воссоздается в дискурсе, и молчание нередко становится симптомом забвения. Разные события

появляются в сознании человека через коммуникацию, и они (события) становятся частью конструкций нашей социальной реальности – то есть человек всегда получает представление о мире с какой-то точки зрения, и реальность строится через семиотические процессы. Человек не является пассивным или подчинённым для доминирующих текстов.

Мы заметили, что дискурсы не являются абсолютными, даже в одной новостной статье могут существовать элементы нескольких конкурирующих дискурсов. Разные типы дискурса могут, например, включать в себе конкурирующие идеи. Иными словами, новостные рамки редко бывают ограниченными, и часто являются пересекающимися и замещающими. Это особенно заметно, когда, наравне с этическим дискурсом вины, в тексте важными оказываются также другие типы дискурса. Нет ни одной статьи, в которой содержался бы только один тип дискурса. Например, наравне с дискурсом вины, в текстах с самого начала проявляет себя экономический дискурс, который прослеживается на протяжении всего периода дискуссии.

Один из способов построения дискурса – использование интервью. С помощью интервью автор может обращаться к различным способам получения информации. Практически ни одно журналистское расследование не обходится без личного общения с участниками конфликтной ситуации. Беседа способна помочь скорректировать точку зрения журналиста, оснастить будущий материал не только фактическими доводами, но и живым разговором с собеседником, т. к. материал, составленный только на основе оценок автора, без привлечения мнений различных людей, сильно проигрывает во мнении читателей.

Если подумать о том, почему именно эти дискурсы оказались в центре внимания, стоит, заметить, что дискурсы имеют разные ценности в разных ситуациях, в разных пространствах и в разных временах, и властные отношения между дискурсами влияют на идеологический процесс, на формирование новой идеологической системы. Можно сказать, что некоторые темы автоматически существуют наряду с другими темами – существуют привычки говорить о чем-то по каким-то поводам. Например, когда говорят

о природной катастрофе, обычно говорят также о глобальном потеплении. Это нас даже не удивляет. Глобальное потепление уже давно является одной из самых обсуждаемых тем в СМИ. Со временем леса могут стать устойчивыми к изменениям, которые вытекают из глобального потепления. Важно вовремя заметить, какие последствия имеют лесные пожары для экосистемы лесов, потому что леса являются важными для общества. Лесные пожары нередко оказывают отрицательное воздействие на окружающую природу и из-за этого могут иметь отрицательное влияние на лесное хозяйство и, в свою очередь, менять возможность использования лесного хозяйства. В целом пожары наносят огромный ущерб лесному хозяйству и экономике. (Metsavastaa.net –sivusto.) Кроме того, изменения, которые происходят в лесу, влияют не только на лесное хозяйство, а тоже на другие уровни деловой жизни – так как лесной сектор имеет важное значение в структуре экономики (Maa- ja metsätalousministeriö 2007).

Так как потепление приведет к более частым и сильным засухам и резко увеличивает опасность обширных лесных пожаров, можно сказать, что лесные пожары имеют прямое отношение к глобальному потеплению. Если подумать о влиянии лесных пожаров на экономику страны, с этой точки зрения можно легко понять, почему глобальное потепление стало одним из виновников лесных пожаров. Одновременно, экологический дискурс развивается, потому что лесные пожары действительно имеют влияние на экономику. Во время лесных пожаров уничтожаются пахотные земли, фермы и урожай. Одновременно разрушаются инфраструктуры, здания и дороги. В результате, наносится вред сельскому хозяйству, улицам, зданиям и т.д. Сельскохозяйственные последствия также могут сказаться на трудоустройстве, как было отмечено и в нашем материале. Пожары снижают качество жизни. Здоровье людей (особенно с респираторными заболеваниями) ухудшается не только во время пожаров, но и после них – из-за высокой концентрации углекислого газа в атмосфере (дискурс о здоровье). Лесные пожары сокращают туризм в поврежденные зоны. Многие страны, в том числе Финляндия, рекомендовали своим гражданам воздержаться от поездок в Москву и другие районы России, где бушевали пожары. На многие годы сокращаются поставки древесины и другой лесной продукции, пока леса не будут полностью возобновлены. Уничтожаются рекреационные, культурные и спортивные зоны. На экономику страны ложатся огромные затраты, связанные с тушением лесных пожаров, а затем с восстановлением

поврежденных территорий. Поскольку у лесных пожаров много последствий для экономики страны, не сюрприз, что он стал одним из доминирующих дискурсов нашего анализа.

Как мы предполагали, в самом центре дискуссии – природа. Природа представлена по-разному в разных контекстах. Природа все время присутствует в наших статьях, может опосредованно, но она все время подразумевается в контексте – ведь именно природа горит. Что нас удивляет, это то, что в статьях говорят так мало об охране природы. Больше обращают внимание на денежный ущерб, чем на охрану природы. Когда критикуют поправку к закону, критикуют в первую очередь общество, а не экологический аспект. Только в некоторых текстах обсуждение сконцентрировано на том, какой ущерб лесные пожары наносят природе, животным и земле. Наряду с текстом, используются фотографии, которые являются пропагандистскими и привлекают внимание читателей к новости. Заголовок первой страницы также обычно является привлекающим внимание. Как мы уже заметили раньше, использовались, например, такие заголовки как: «Россия в огне», «Как на войне» и «Климат как оружие». Стоит отметить, что АиФ начинает писать о лесных пожарах больше тогда, когда лесные пожары дошли до Москвы. Сначала главными новостями были погода и глобальное потепление. Только позже лесные пожары попали в центр внимания.

Лесные пожары являются мощным природным и антропогенным фактором, существенно изменяющим функционирование и состояние лесов. Лесные пожары наносят урон экологии, экономике, а часто и человеческие жизни оказываются под угрозой. Можно сказать, что для стран, где леса занимают большую территорию, лесные пожары являются национальной проблемой. Лесные пожары являются проблемой, которая все время нарастает.

В конце концов оказывается, что виновниками не являются жители России и даже власть не несет ответственности. А во всем виновата только жаркая погода, и наряду с ней - американцы. Считается, что жаркая погода России — результат воздействия

американского климатического оружия. Именно с помощью такого осмысления снимается ответственность с помощью использования образа врага. Этот образ не был доминирующим в нашем материале, но появление такого варианта виновника достаточно, чтобы пробудить недоверие - все, что исходит от врага, – либо плохо, либо преследует нечестные цели. Также возложение вины на врага порождает представление, что враг ответствен за все возникшие проблемы и виноват во всем, тем самым другие участники дискуссии освобождаются от ответственности.

Наряду с образом врага возникает религиозный дискурс. Можно сказать, что религиозный дискурс имеет своей целью обращение внимания аудитории к религии и концепту Бога. Этот дискурс имеет более доверительное воздействие – цель не столько добиться формального присоединения собеседника к определенной системе религиозных установок, сколько побудить человека к внутренней, незримой духовной работе. В наших текстах, где патриарх Всея Руси Кирилл участвует в построении дискурса, акцент делается, в первую очередь, именно на моральные ценности человека. Религиозному дискурсу присуща особая система ценностей. Ценности религиозного дискурса сводятся к ценностям веры — признание Бога, понятие греха, спасения души и др. Тут религиозный дискурс делает акцент на моральные ценности человека. Ценностную картину можно представить в виде оппозиций «добро — зло», «жизнь — смерть». С одной стороны, такой взгляд делает человека не ответственным за свои поступки, потому что он не может влиять на то, что происходит, потому это и есть наказание — с другой стороны, дискурс хочет мотивировать человека взять ответственность за свои поступки и стимулировать человека к духовной работе:

«Давайте взглянем на огненную беду и по-иному: как на предупреждение властям и народу. И давайте услышим это предупреждение». (АиФ 8.)

Авторы перекладывают вину с одного участника дискуссии на другого, но при этом не дают советов: в одной из статей приводится пример, в котором говорится о об одной вредной привычке – как недокуренные сигареты бросают непотушенными в сухую траву, однако в этом рассказе нет призыва обратить внимание на указанный поступок. В другой статье поставлен вопрос, кто виноват, однако ответа на этот вопрос не дают, поскольку поиск виноватого – это настолько большая работа, что все остальное отходит на задний план. По мере того как пожары продолжаются, актуальными становятся вопросы заботы о здоровье.

Несмотря на то, что речь идет о лесных пожарах мало кого интересует охранение лесов от них. Только в нескольких статьях рассуждают на эту тему. Есть мнение, что не существует ресурсов для борьбы с лесными пожарами. Все ищут виноватого, но никто не берет на себя ответственность. В дискуссии не упоминается ни одного достойного предложения для решения проблемы. Виновниками объявлены поочередно разные стороны, и ответственность перекладывается с одной стороны на другую.

Природа представлена по-разному в разных контекстах. Природа все время присутствует в наших статьях - может не прямо, но она все время в подтексте. Проблема изменений климата в сторону глобального потепления стала одним из центральных, волнующих вопросов. Центральной темой стало беспокойство о том, что лесные пожары могут повлиять на глобальное потепление. Потепление климата остается для человека и общества чем-то внешним, неуправляемым, находящимся за пределами культуры. В частности, явления глобального потепления рассматриваются, в конце концов, как стихия, которую человек не способен покорить. При указании на жару чаще используется слово «аномальная», т.е. жаркую погоду рассматривали как нечто необычное, уникальное, дотоле не бывавшее. Чаще всего погода описывается при помощи понятий «аномальная жара», «жаркая знойная погода» и «волны жары».

Кто виноват, что делать и что будет дальше, были самими популярными вопросами, на которые старались найти ответ. Заключение экспертов, представленные СМИ,

являлись противоречивыми. Не существует одной правды – все является спекуляцией. Однако, спекуляция может быстро стать абсолютной правдой. Например, с самого сначала в прессе звучали рассуждения о том, есть ли связь между лесными пожарами и жаркой погодой. Спустя некоторое время журналисты начали просто указывать – *из-за жары*. Средство массовой информации именно тем, как они репрезентируют факты, могут влиять на знания, верования, ценности, социальные отношения и социальных агентов. Массовая информация, в свою очередь, влияет на систему общественного устройства. В репрезентации той или иной темы, к тому же, выбирается, что включать в описание, а что пропустить.

5.2 Действующие лица

Когда мы выделили доминирующие дискурсы, мы уже говорили о том, какие стороны участвовали в построении разных дискурсов. Чтобы лучше понять, с помощью каких сторон дискурсы были построены, и как они влияли на дискурсы, нам стоит создать общий обзор действующих лиц и выяснить, что это рассказывает нам о дискурсах.

Важной составляющей дискурса является категория участников общения – так как именно они являются создателями текста. Выделяются личностный и институциональный разновидности дискурса. Реализация разных типов дискурса происходит в коммуникативных ситуациях в различных сферах человеческой деятельности.

В этом разделе мы представим разные стороны, принимавшие участие в построении дискурсов, представленных в исследованных текстах. В разных типах дискурса выступают разные стороны с разными точками зрения - которых мы уже четко определили при анализе каждого дискурса. Данная ниже классификация не является исчерпывающей, однако дает более четкое представление об участии разных сторон в построения разных дискурсов (см. Рисунок 4.). Организация и её представители при подсчетах нами отождествляются как один участник (например, МЧС + представитель МЧС – одна сторона). Исследователи не считаются одной группой, а подсчитаются в зависимости от сферы. Представителей российского народа мы подсчитали каждого по отдельности.

1. Руководство, начальники, политики (- власть)	(18 сторон) 27,69%
2. Наука, исследователи, аналитики	(15 сторон) 23,08%
3. Журналисты, писатели	(12 сторон) 18,46%
4. Защитники окружающей среды	(5 сторон) 7,69%
5. Народ	(7 сторон) 10,77%
6. Лесники	(1 сторона) 1,54%
7. Другие	(7 сторон) 10,77%
Всего (%)	100%
N= 65	

Рисунок 4. Участники публичной дискуссии

Мы нашли всего 65 релевантных участников. Больше всего цитируются чиновники и административные работники (Чаще всего – МЧС и представители этой службы, их упоминают практически в каждом тексте). Есть и другие действующие лица из разных государственных сфер. К этой категории принадлежат, например, такие лица/организации как президент, премьер-министр, губернаторы, МЧС и его представители, ЦС, политологи, администраторы и Россельхоз.

На втором месте исследователи, представители науки. В этой группе участвуют такие стороны как: Институт генпродукции, Институт водных проблем РАН, медицинские специалисты и другие специалисты, Центр военного прогнозирования, ВОЗ и Центр оценки уровня жизни и автомобильно-дорожный институт. Участниками общения в научном дискурсе являются исследователи, которые действуют в нескольких ипостасях: учёные-исследователи, учёные-педагоги, учёные-эксперты, и др. Цель научного дискурса – получение и передача знаний, освещение определённой научной проблемы, а его хронотопом является научная среда.

Характерным для этих групп (1,2) является то, что у разных дискурсивных сообществ есть

своя стилевая разновидность ситуации. Дискурсивное сообщество представляет собой группу людей (например, представители власти/ государственных сфер), объединяемых тем, что они сообща владеют определенным количеством типов дискурса, при помощи которых они осуществляют свои коммуникативные цели (толкование закона, речь президента, речь МЧС и пр.). Также у всех групп есть свои интересы, в зависимости от того, представителями какой группы они являются. Характерно также то, что Путин, Медведев и остальные представители государственной власти никогда не цитируются прямо. Автор всегда реферирует какое-то официальное выступление или ссылается на данные какого-нибудь учреждения, интервью, сообщения других средств информации и даже данные других статей. В нашем материале представлены представители (журналисты, писатели) разных областей, которые использованы в качестве респондентов в разных источниках. Обычно другие источники информации просто реферируются, иногда приводятся прямые цитаты.

Участие в дискуссии обычных людей (народ, охранник, погорельцы, блогеры.) практически не отмечается. Их мнение можно увидеть только в рубриках «Общественное мнение». Своё мнение можно было бы выразить через опросы общественного мнения или отзывы или комментарии к статьям в Интернете, а также через вопросы в интернет-конференции. Можно сказать, что участие обычных людей на построение дискурсов осталось совсем маргинальным. То есть не все действующие лица представлены в новостях в равном положении – они не берутся давать оценку событиям в сообщении, их деятельность или позиция просто описаны в тексте статей.

В группе журналистов и писателей в нашем материале зафиксированы представители разных областей, которые использованы в качестве респондентов в разных источниках, таких как, например, Lenta.ru. Также писатели наших статей являются одной группой участников. Они же играют важную роль в том, какими дискурсы строятся. Авторы статей решают, кому они берутся давать оценку событиям, а кому нет. Они часто реферируют какое-то официальное выступление или ссылаются на данные какого-нибудь учреждения, интервью, сообщения других средств информации и даже данные других статей. Во многих случаях читателям не будет ясно, представителями каких сторон комментирующие

являются – ссылаются на разные источники, не детализируя, представителями каких сторон они являются. Используются такие фразы, как: «по разным данным», «как говорят специалисты», и т.д. С помощью риторики СМИ стараются убеждать аудиторию в том, что какой-то аргумент является состоятельным. Можно сказать, что автор всегда не является полностью объективным. В какой-то степени тексты сдерживают эмоциональность. Автор использует в качестве эффективизации текста, например, знаки препинания или задает вопросы.

Вопросы, в первой очередь, задают народ и ученые. В качестве риторического приема используется вопросно-ответная форма. Рядовой обыватель спрашивает – ученый отвечает. Таким образом достигается обмен мнениями, который вносит новое измерение в дискуссию.

АиФ: «Ни разу не слышал, чтобы в других странах горели торфяники. Может, нигде их и нет больше?

Ф. Сабеев, Москва»

К группе защитников окружающей среды принадлежат, например, такие стороны, как: Всемирный фонд дикой природы, Гринпис и координатор проектов по охране торфяных болот. Доля защитников окружающей среды в СМИ не была заметной.

В нашем материале мы нашли только одного лесника. Это обстоятельство объясняется тем, что часть лесов в России теперь «ничьи», а часть принадлежит государству. Охрана природы уже не является зоной ответственности лесников, потому что их довольно мало. К категории «другие» мы относили всех действующих лиц, которые, с нашей точки зрения, не подходили под вышеперечисленные категории. Такими мы посчитали например, бизнесменов и архиепископа.

Впрочем, в текстах не оговаривается, каким образом мнение обычных людей (народа) учитывалось при составлении разделов, однако из текста можно понять, что участники дискуссии являются представителями самых разных общественных сторон (домохозяйка,

работающий муж и т. п.).

Широкий спектр социальных, профессиональных, национальных и других групп, репрезентируемых в дискурсах, отражает императивность морали: нравственные нормы регулируют отношения и поведение в социуме, они обязательны для всех людей вне зависимости от профессии, возраста, пола или занимаемого положения. Одновременно у всех есть своя позиция. Власть видит руководителей, которые должны справиться с ситуацией, брать ответственность и стать новаторами. А человек сам является безответственным и слабым существом, которому необходима помощь власти. Эта точка зрения теряет все-таки свое основание, когда речь идет о том, что народ берет быка за рога и, начинает тушить пожары. Власть оказывается не достаточно сильной, чтобы помочь людям.

СМИ принято считать универсальным «посредником» в коммуникации в современном обществе. При этом СМИ могут занимать как позицию народа, так и позицию власти. Для треугольника взаимоотношений «народ – СМИ – власть» характерно, что и народ, и власть отказываются от интеграции со СМИ как самостоятельным активным участником дискурса. Отношения народа и власти оцениваются в целом как негативные. (Наумова 1998: 98). Статистика показывает низкую степень позитивного взаимодействия народа и власти в России в отношении всех аспектов социального взаимодействия. Предметно-практический аспект характеризуется низким позитивным взаимодействием и высоким негативным, отраженным в феномене коррупции (куплено образование и пр.). Нравственный аспект характеризуется оценкой власти как несправедливой, а ее мотивов как эгоистических и направленных на собственное обогащение и укрепление, но не на общее улучшение ситуации в государстве в целом.

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Так как по характеру дискурс-анализ является многомерным, внутри его выделяется множество различных толкований и определений данного понятия. Поэтому дискурс-анализ дает исследователем хороший рабочий инструментарий для исследования и также исследователь получает много свободы. Одновременно его обширность является недостатком метода – исследователь легко может пойти ложному пути и отойти от темы.

В анализе дискурса исследователь пытается найти в тексте описанное нами выше многообразие. Дискурсы обычно не сразу видны в тексте, потому что они существуют разрозненно, и исследователю приходится научиться искать их – это является трудной задачей. Поэтому исследователь легко путается, и может отойти от своей темы. На наш взгляд, это было одной из самых трудных задач нашей работы.

Важно принять во внимание, что разные точки зрения, методы и подчёркивания влияют на то, каким формируется исследование. В руках другого человека эта работа была бы совсем иной, чем сейчас, потому что каждый исследователь выбирает свои исследовательские пути, связанные именно со своими интересами. Этот метод можно использовать разными способами, получая разные результаты.

Настоящее исследование является нашей конструкцией данной темы: мы делаем акцент на идеи, которые являются релевантными с точки зрения нашей работы. Наши мысли основываться на обществе, которое окружает нас, и на его дискурсах. Наша культура и окружающая среда влияют на то, как мы строим текст. Когда мы используем наш язык, мы присваиваем значения объектам, о которых мы пишем.

В данной работе мы поставили себе цель изучить, как представлены в газете «АиФ» произошедшие летом 2010-ом года лесные пожары в России. В материал исследования мы включили в итоге 51 статей, опубликованных в период с 01.07.2010 по 31.09.2010. Цель нашей работы – рассмотреть, как говорится о лесных пожарах в СМИ. Мы хотели найти в

частном дискурсе газетных статей различные конкретные типы дискурса о лесных пожарах, мы нашли четыре доминирующих типа: этический дискурса вины, экологический дискурс, экономический дискурс и дискурс о здоровье. Мы старались ответить на следующие вопросы: как говорят о лесных пожарах, и какие стороны участвуют в построении дискурсов.

Перед подробным анализом газетного материала мы представили теоретическую основу и концепции в главе 2. В этой главе мы старались выяснить, что такое «дискурс». Мы определили его так же, как Йокинен, Юхила и Суонинен. Мы считаем, что дискурс надо рассматривать через разные его виды – относительно целостные, построенные в соответствии с определенными правилами, системы значений, которые формируются в социальной практике и одновременно участвуют в построении социальной действительности. В этой главе мы также определили само понятие критический дискурс-анализ, а также представили трехмерную модель Феркло. В главе 3 мы старались уделить внимание экокритике и определили это понятие.

В главе 4 мы определили доминирующие дискурсы нашего материала, и назвали их в следующем образом: экономический дискурс, экологический дискурс и моральный дискурс. Особенность каждого вида публицистического дискурса состоит в том, что каждый текст включает в себя элементы другого текста или текстов. Мы также узнали, что в разных типах дискурса выступают разные стороны с разными точками зрения. Мы обнаружили всего 65 действующих лиц - среди них были такие группы, как журналисты, писатели, защитники окружающей среды, народ, лесники и другие. Мы также определили, как природа представлена в исследуемых текстах.

В нашем материале природа играет важную роль — она же главная сцена происшедшего. Мы узнали, что сравнений или метафор о природе в текстах не обнаружено, отношение к природе читается между строк – из всего контекста. Нас все-таки удивляет тот факт, что на тему охраны природы обращают настолько мало внимания – несмотря на то, что в дискурсах учувствуют ученые разных сфер. В первую очередь ущерб для природы видят как денежные потери. Всем конечно интересен вопрос «что делать?», но в ответе получаем

одни спекуляции.

Поскольку дискурс-анализ по характеру является многомерным, есть еще много вариантов, с помощью которых можно исследовать использованный материал. Так как пожары в России в 2010 году бушевали не первый раз, существует уже определенный способ представления материала аудитории. Было бы интересно выяснить, какие дискурсы являлись доминирующими раньше, когда Россия страдала от таких разрушительных лесных пожаров, как в 2010 году, и посмотреть, является ли их структура такой же, как в 2010 году. Дискурсы имеют исторический характер и, поэтому обоснованно предполагать, что дискурсы имеют общие черты. Помимо исследованного материала, было бы интересно сравнить освещение событий российскими и зарубежными СМИ, выделить сходные черты и различия, а также выяснить, одинаковые или разные дискурсы доминируют в информационном пространстве.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Теоретическая литература:

Brown, G., & Yule, G. 1983. *Discourse analysis*. Cambridge: Cambridge University Press.

Glottfelty, Cheryll & Fromm, Harold, 1996. *The Ecocriticism reader*. Georgia: the University of Georgia Press.

Fairclough, Norman 1992. *Discourse and Social Change*. Press: Cambridge.

Fairclough, Norman 1995. *Critical Discourse Analysis: the critical study of language*, Group Limited, London.

Fairclough, Norman 1989. *Language and Power*. London; second edition 2001.

Fairclough, Norman 1997. *Miten media puhuu*. Suomentaneet Virpi Blom & Kaarina Hazard. Tampere: Vastapaino. Englanninkielinen alkuteos 1995.

Herkman, Juha 2003. *Konvergenssi muuttaa kaiken?* Teoksessa Vehkalahti, Pertti 2003. *Journalismikritiikin vuosikirja 2003. Tiedotustutkimus 1/2003*. Vammala: Journalismin tutkimusyksikkö.

Jokinen, Arja & Juhila, Kirsi & Suoninen Eero 1993. *Diskurssianalyysin aakkoset*, Tampere: Vastapaino.

Jokinen, Arja & Juhila, Kirsi & Suoninen, Eero 1999. *Diskurssianalyysi liikkeessä*. Tampere: Vastapaino.

Lahtinen Toni & Lehtimäki Markku 2008. *Äänekäs kevät: ekokriittinen kirjallisuudentutkimus*. Helsinki: Kirjallisuuden Seura.

Lassila, Jussi 2010. *Kun kätketty agenda onkin paljas: Putin-nuorten poliittinen viestintä ja kriittisen diskurssianalyysin haasteet*. Teoksessa Viljanen Aitamurto & Lassila Salmi 2010. *Suuri ja mahtava metodologia*. (Kleio). Edita.

Lawrance, Buell 1995. *The enviromental Imagination: Thoreau, Nature Writing, and the Formation of American Culture*. Harvard University Press

Pietikäinen, Sari 2000. *Kriittinen Diskurssintutkimus*. Teoksessa Sajavaara, Kari & Arja PiirainenMarsh 2000. *Kieli, diskurssi ja yhteisö*. Kielentutkimuksen keskus: Jyväskylä.

Pietikäinen Sari & Mäntynen Anne 2009. *Kurssi kohti diskurssia*. Tampere: Vastapaino.

Schroder, K 1998. *Discourse analysis and the media-society nexus: towards a notion of discourse ethnography* ? Sorup Herregard: Denmark.

Välvirronen, Esa 1996. *Ympäristöuhkan anatomia*. Jyväskylä: Vastapaino.

Гидденс, Э. 2003. *Устроение общества: Очерк теории структуризации*. М: Академический проект.

Йоргенсен, В. Марианне & Филлипс, Дж. Луиза 2008. *Дискурс-Анализ. Теория и Метод*. Харьков: Гуманитарный центр. Пер. с англ. 2002.

Наумова С. А., Ухванова И. Ф. 1998. *Особенности политического дискурса в белорусских СМИ*. М.: Вектор: МИПИ

Романов, А.А. & Васильев, Г.А. 2010. *Массовые коммуникации: Учеб. пособие*. Вузовский учебник: Москва: ИНФРА-М.

Савельев А.Н. 2007. *Образ врага. Расология и политическая антропология*: Москва: Белые альвы.

Фуко М. 1996. *Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальность. Работы разных лет*. М.: Касталь. Пер. с франц.

Газеты:

Аргументы и Факты:

АиФ Обложка = АиФ 2010. Обложка. № 31.

АиФ 1 = *АиФ 2010. Угорает — почему?* №32, с.8-9.

АиФ 2 = *Борта Юлия*, Кодзасова Индира, Колганова Анна, Писаренко Дмитрий, Экарева Юлия 2010 *Солнечный угар*. *АиФ* №30, с. 8.

АиФ 3 = Бояркина Наталья, Донских Екатерина, Кодзасова Индира, Малина Ирина, Мозалёва Зоя, Кодзасова, Индира 2010. *Опалённое детство* №33, с8.

АиФ 4 = Кодзасова, Индира и Тутина, Юлия 2010. *Климат-контроль*. *АиФ* №34, с.8.

АиФ 5 = Колганова, Анна 2010. Когда закончатся пожары? *АиФ* №33, с.2.

АиФ 6 = Костенко, Ольга 2010. *Где ты холод-д-д?* *АиФ* №30, с.9.

АиФ 7 = Костиков, Вячеслав 2010. *Кто обустроит...народ...* *АиФ* №2, с.5.

АиФ 8 = Костиков, Вячеслав 2010. *Что не так, ребята?* АиФ №33, с.5.

АиФ 9 = Минаева, Татьяна 2010. *Только ли у нас торфяники?* АиФ №33, с.4.

АиФ 10 = Морозова Ольга, Тутина Юлия 2010. *Лето 2010 – тест на жаропрочность.* АиФ №31, с.8.

АиФ 11 = Пашаева Яна, Скуржанский Дмитрий 2010. *Новости из дома – Чем живут ваши родные города?* АиФ №34, с. 10.

АиФ 12 = Писаренко Дмитрий 2010. *Климат как оружие. В чем причина аномальной июльской жары?* АиФ № 29, с.2.

АиФ 13 = Репов С., Фуфырин А. 2010. *Взяточная железа.* АиФ 34, с.2.

АиФ 14 = Юдина, Лидия 2010. *Потеть — не потеть.* АиФ №29, с.22.

АиФ 15= АиФ 2010. *Как правильно отсыпаться* №31, с. 9.

Ненапечатанные материалы:

Maaja ja metsätalousministeriö 2007. Kansallinen metsäohjelma 2015 – Lisää hyvinvointia metsistä.

http://www.mmm.fi/attachments/metsat/metsaneuvostonsihteeristo/5tyXd9yeW/Liite1KMO2015-versio-4_1.pdf Просмотрен 9.11.2013

Metsavastaa.net -sivusto. Metsätalous ja ilmastonmuutos.

http://www.metsavastaa.net/im_metsatalous-ja-ilmastonmuutos Просмотрен 9.11.2013

1 ноября строительство жилья = Чугуй Лена 2010, *1 ноября строительство жилья для погорельцев должно быть закончено.* <http://www.aif.ru/society/article/37294294>
Просмотрен 1.5.2011

...Будут ли возрождать = АиФ 2010. *...Будут ли возрождать сгоревший лес?*

<http://www.aif.ru/society/dontknow/4838> Просмотрен 1.5.2011

Блогеры помогают пострадавшим = Беловсяк Надежда 2010. *Блогеры помогают пострадавшим от пожаров.* <http://www.aif.ru/incidents/19715> Просмотрен 1.5.2011

В Воронеже пожарных = Елена Головань 2010. *В Воронеже пожарных охраняет ОМОН. Люди готовы расправиться с ними.* <http://www.aif.ru/incidents/19617> Просмотрен 1.5.2011

Больше всего от = *Больше всего от дыма в Москве могут пострадать дети и животные.* 2010. АиФ <http://www.aif.ru/health/children/244463> Просмотрен 16.8.2013

В нашей традиции = АиФ 2010. *«В нашей традиции подбирать кадры лояльные, а не*

профессиональные». <http://www.aif.ru/politic/opinions/1456> Просмотрен 1.5.2011

Если Шойгу потушит= АиФ 2010. *«Если Шойгу потушит пожары за 5 дней, то он станет лидером нации»* <http://www.aif.ru/politics/world/1453> Просмотрен 1.5.2011

В Тольятти эвакуировали = АиФ 2010. *В Тольятти эвакуировали 500 человек из-за задымления от лесных пожаров.* <http://www.aif.ru/incidents/244731> Просмотрен 1.5.2011

В Санкт-Петербурге рассеялся = Соколовская Евгения 2010. *В Санкт-Петербурге рассеялся дым от лесных пожаров.* АиФ. <http://www.aif.ru/incidents/245102> Просмотрен 1.5.2011

Власть должна справиться = АиФ 2010. *Власть должна справиться с пожарами и снять появившееся из-за них народное недовольство.* <http://www.aif.ru/society/opinions/1448> Просмотрен 1.5.2011

Диета «антисмог». Что = Древина Елина 2010. *Диета «антисмог». Что съесть, чтобы очистить организм?* <http://www.aif.ru/health/food/20178> Просмотрен 1.5.2011

Добровольцы тушат лесные = Соколовская Евгения 2010. *Добровольцы тушат лесные пожары «полулегально»* <http://www.aif.ru/society/news/63936> Просмотрен 1.5.2011

Его последствия будут = Вовк Михаил 2010. *Лето 2010. Его последствия будут ощущать наши правнуки.* <http://www.aif.ru/incidents/20093> Просмотрен 1.5.2011

Жара и смог = Зюс Аарон 2010. *Жара и смог будут мучить россиян до начала сентября.* <http://www.aif.ru/incidents/19789> Просмотрен 1.5.2011

Жара ещё вернётся = Глебова Светлана 2010. *Жара ещё вернётся! Как спастись от бессонницы в аномально тёплую осень* <http://www.aif.ru/health/life/20192> Просмотрен 15.3.14

Засуха и саранча = Дрожжев Э. 2010. *Засуха и саранча оставят россиян без хлеба и мяса.* <http://www.aif.ru/money/mymoney/19246> Просмотрен 1.5.2011

Затопление торфяников грозит = Вовк Михаил 2010. *Затопление торфяников грозит москвичам новыми бедами?* <http://www.aif.ru/incidents/19884> Просмотрен 1.5.2011

Лесной пожар уничтожил = АиФ 2010. *Лесной пожар уничтожил 50 домов в Липецкой области.* <http://www.aif.ru/society/news/63566> Просмотрен 1.5.2011

Лесные пожары в = АиФ 2010. *Лесные пожары в России «испортят» климат на всей планете.* <http://www.aif.ru/health/article/37019> Просмотрен 1.5.2011

Лето, жара, пожары = Александр Мельников 2010. *Лето, жара, пожары. Как я тушил поджог в лесу.* <http://www.aif.ru/society/19365> Просмотрен 1.5.2011

Люди начинают понимать = АиФ 2010. *«Люди начинают понимать, что государство проявляет по отношению к ним определенную халатность»*
http://www.aif.ru/opinion/opinion/opinion_id/1487 Просмотрен 14.8.2011

Огонь из-за границы = Артемов Андрей 2010. *Огонь из-за границы. Пришедшие из Казахстана пожары сожгли целую деревню* <http://www.aif.ru/society/article/37527>
Просмотрен 1.5.2011

Они не хотели = Вовк Михаил 2010. *«Они не хотели нас тушить». Как борются с нынешними пожарами в России.* <http://www.aif.ru/incidents/19630> Просмотрен 1.5.2011

Россия в огне = Артемов Андрей 2010. *«Россия в огне». Бушующая стихия уничтожает целые деревни.* <http://www.aif.ru/incidents/19601> Просмотрен 1.5.2011

Страна троечников. Почему = Вовк Михаил 2010. *Страна троечников. Почему у нас много ученых, но мало профессионалов* <http://www.aif.ru/politic/article/37502> Просмотрен 1.5.2011

После гречки. Что = Михайлова Антонина 2010. *После гречки. Что ещё подорожает из-за погодных аномалий?* <http://www.aif.ru/money/mymoney/20547> Просмотрен 1.5.2011

Пожары в России: Кто= АиФ 2010. *Пожары в России: Кто за них ответит?*
<http://www.aif.ru/society/article/36587> Просмотрен 1.5.2011

Путин лично ответил = Соколовская Евгения 2010. *Путин лично ответил возмущенному дачнику в Интернете.* <http://www.aif.ru/society/web/244927> Просмотрен 1.5.2011

Путин прилетел в = АиФ 2010. *Путин прилетел в Нижегородскую область разбираться с пожарами.* <http://www.aif.ru/society/244678> Просмотрен 1.5.2011

Путин пообещал отстроить = АиФ 2010. *Путин пообещал отстроить новые дома пострадавшим от пожаров.* <http://www.aif.ru/money/19624> Просмотрен 1.5.2011

Путин пообещал жертвам = Чугуй Лена 2010. *Путин пообещал жертвам природных пожаров новые дома и финпомощь.* <http://www.aif.ru/incidents/19616> Просмотрен 1.5.2011

Районы Алтайского края = Соколовская Евгения 2010. *Районы Алтайского края, где бушуют пожары, отключают от электричества.* <http://www.aif.ru/incidents/246392>
Просмотрен 1.5.2011

Российская столица дымила = Титов Илья 2010. *Российская столица дымила по вине чиновников.* <http://www.aif.ru/society/20161> Просмотрен 1.5.2011

Смог вернется в = Соколовская Евгения 2010. *Смог вернется в Москву на выходных.*
<http://www.aif.ru/health/news/64491> Просмотрен 1.5.2011

Трудно дышать? 7 = Пухлых Лев 2010. *Трудно дышать? 7 способов помочь своим лёгким*

после смога. <http://www.aif.ru/health/life/20094> Просмотрен 1.5.2011

Экологическая ситуация в = Соколовская Евгения 2010. *Экологическая ситуация в Москве ухудшилась*. <http://www.aif.ru/society/244930> Просмотрен 1.5.2011